

Сергей Антонов

Сокрушитель демонов

12+

Сергей Антонов

Сокрушитель демонов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Антонов С. В.

Сокрушитель демонов / С. В. Антонов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Зло ждет нас повсюду. Живет в темных залах тайных обществ, прячется у алтарей для человеческих жертвоприношений, несется мимо звезд на крыльях мрака. Кто может противостоять ему и не позволить человечеству, замершему на краю пропасти, рухнуть в бездну? Только он, герой, одинаково хорошо владеющий мечом и огнестрельным оружием, человек, которого высшие силы наделили способностью путешествовать между мирами!

Содержание

Между мирами	5
1	5
2	7
3	9
4	14
5	19
6	23
7	29
8	35
9	40
10	48
11	50
12	55
13	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Между мирами

1

Звезды, с их холодным блеском и ритмичным мерцанием, напоминали глаза, равнодушно вззирающие вниз – на скопление скал, которые своими острыми вершинами норовили проткнуть черное полотно неба. Звездам не было никакого дела до человека, неведь как и неизвестно зачем забравшегося в царство мрачных ущелий.

Юноша с длинными, свисающими до самых глаз светлыми волосами, вжался в холодный камень скалы так, что почти слился с ним воедино. Он оставался неподвижным уже больше двух часов и его гибкое, мускулистое тело изнывало от бездействия.

Однако пошевелить в сложившейся ситуации хоть пальцем, означало бы пустить насмарку все плоды трехдневного блуждания по мрачным местам, где каждый булыжник, чахлый кустик и безобидная на первый взгляд травинка таили в себе угрозу для чужака, посмевшего нарушить их покой.

Три, показавшихся бесконечными, дня Оргор, сын отшельника Арама выслеживал жутких существ, которых его народ именовал шиунгами и боялся так, что произносил их название только шепотом.

Шиунги часто нападали на поселения кинокефалов, пробивали весом своих тел крыши хижин и похищали тех, кто не успевал скрыться в специально вырытых для защиты от шиунг подвалах.

Никто на моей памяти не мог убить шиунгу, – говорил Оргору Арам. – Многие смельчаки пытались сделать это. Они покидали родные хижины полные надежд и уверенности в собственных силах, но никто не возвращался из Гибельных Ущелий.

Так шиунги обитают в Гибельных Ущельях! – неосторожно воскликнул Оргор. – Значит, там этих тварей можно застать врасплох!

Даже и не думай! – Арам ткнул сына кулаком в плечо так, что тот охнул от боли и неожиданности. – Не для того я растил и воспитывал тебя все эти шестнадцать лет, чтобы ты, безрассудный дурачок, сложил голову в поединке с мерзкой шиунгой. Поединке, заранее обреченном на поражение.

Оргор ничего не ответил и, скорчив обиженную мину, удалился в свой угол, где улегся на сплетенную из мягких водорослей циновку, сделав вид, что спит. На самом деле он дожидался пока уснет мудрый, но, увы, любящий всхрапнуть Арам-отшельник.

Юноша не верил в то, что совладать с шиунгой невозможно. Он твердо решил доказать обратное и бросить к ногам отца голову ужасного существа. Перед самым рассветом, когда Арам спал особенно сладко, Оргор перебросил через плечо тонкую, но прочную веревку, свитую из гибких ветвей дерева тау, прихватил самый большой из имевшихся в хозяйстве ножей и в несколько прыжков преодолел расстояние, разделявшее вход в пещеру и первые деревья леса, в который юноши его возраста не отваживались заходить.

– О Великий Псоглавый Азурус! – напевал Оргор песенку собственного сочинения. – Помоги твоему верному сыну вернуться с победой домой!

Не столько покровительство бога кинокефалов Азуруса, сколько простенькое вокальное упражнение отвлекало смелого юношу от мрачных раздумий и тревоги, наполнявшей все его существо, по мере того, как он приближался к Гибельным Ущельям.

Густая зелень деревьев с каждым часом становилась бледнее, а вместо мягкого мха все чаще встречалась твердая каменистая поверхность. На второй день Оргор перестал слышать пение птиц и, его рука уже не отпускала рукоятку ножа. Юноша ожидал увидеть Гибельные

Ущелья еще до темноты, но, ночевать пришлось так и не достигнув цели путешествия. Спал Оргор плохо. Стоило ему закрыть глаза, как в ушах раздавался шум крыльев шиунги и характерный кашель, которая эта тварь издавала при полете. Самому юноше никогда не доводилось слышать эти звуки, но Арам, славившийся умением подражать всем когда-либо услышанным шумам, не раз демонстрировал звуки, издаваемые страшным врагом кинокефалов.

Оргор просыпался, вглядывался в темноту, а затем долго лежал с открытыми глазами.

На завтрак пришлось довольствоваться яйцами больших древесных муравьев. Ради более чем призрачного насыщения пришлось лишить несчастных трудяг их потомства. Оргор запил свой завтрак довольно мутной водой из лужи и пожалел, что покинул пещеру, где в этот час его бы ждало куда более сытное кушанье.

Скалы, которые и составляли в своей массе Гибельные Ущелья, показались только на третий день. Выросший в лесах Тонг-Ашера Оргор поначалу испугался открытого пространства и долго прятался за огромным валуном на опушке леса, прежде чем осмелился выйти.

Первую из тварей, на которых он собирался открыть охоту, была замечена уже через несколько минут. Шиунга величаво планировала над скалами, изредка взмахивая своими черными перепончатыми крыльями. Оргор мог различить маленькую, лишенную волос голову и бугристый извивающийся хвост. Шиунга взмыла под облака, а затем камнем рухнула вниз, туда, где, по мнению юного охотника у нее было гнездо.

– О, Азурус! – прошептали губы Оргора, который начал сомневаться в успехе своей затеи.

Кха– кха! Кха! – разнесся в скалах злоедейский кашель. – Кха-кха!

Однако охотнику этот звук показался скорее смехом, чем кашлем. Прежде чем продолжить свой путь Оргор тяжело вздохнул, вознес короткую молитву Азурусу и мысленно попросил прощения у Арама, которого послушался. Весь дальнейший путь юноша проделал так бесшумно, как это могли делать только его сородичи, с раннего детства привыкшие бороться за выживание.

Гнездо шиунги он отыскал там, где и предполагал. Теперь оставалось только одно: выждать удобного момента. Оргор прижался к скале и попросил своего псоглавого бога надеть себя терпением.

Только через два часа, когда все тело затекло, с вершины скалы, которую венчало сделанное из толстых сучьев и камней гнездо, раздался шум и побряхтывание.

По рассказам Арама, неуклюжие шиунги не могли взлетать прямо из гнезда и сначала спускались вниз, где было достаточно место для разбега.

Прямо в лицо Оргора посыпались земли и мелкие камешки – шиунга явно собиралась спуститься. Тело юноши напряглось, а каждая клетка завибрировала от переполнявшей ее энергии. Все было готово к встрече с врагом: в одной руке Оргор сжимал веревку с петлей на конце, заранее привязанную к большому, напоминавшему очертаниями дерево камню и нож, рукоятка которого стала липкой от пота.

Несмотря на долгое ожидание, крылатая тварь рухнула вниз внезапно, но тело молодого охотника действовало, как хорошо отлаженная машина. Оргор метнул аркан и... Шиунга оказалась проворной тварью и молниеносно отпрянула в сторону. Петля упала на скалы всего в полуметре от цели. Охотник и дичь поменялись местами. Оргор увидел горящие яростью, красные, как раскаленные угли глаза шиунги и резко рванул веревку к себе, хотя и понимал: времени для второго броска у него уже не будет.

2

Поединок светловолосого юноши и существа, несомненно, являющегося порождением ада, проходил в полной тишине. Теперь, когда минуты жизни Оргора были сочтены, он имел возможность рассмотреть шиунгу до мельчайших деталей. Лысая голова твари переходила в туловище сразу, без всякого намека на шею. Две трехпалых руки шиунги были тонкими и узловатыми, как корни деревьев. Каждый палец венчался крючковатым когтем, предназначенным для того, чтобы рвать на куски. Задние ноги существа были кривыми и маленькими.

Скорее всего, они атрофировались от того, что шиунга ими почти не пользовалась. Это было ни к чему, поскольку природа наделила тварь длинным и толстым хвостом, удар которого мог бы свалить и толстое дерево. Оргор понял это, когда покрытый уродливыми наростами хвост с силой рассек воздух в нескольких сантиметрах от лица. Юноша отпрянул назад и врезался спиной в скалу. Удар был таким сильным, что от вспышки боли потемнело в глазах.

Оргор тряхнул головой, отшвырнул в сторону ставшую бесполезной веревку. Если у него и был шанс выжить в этой смертельной поединке, то заключался он только в ноже.

– Кха-кха!

Под желтым, испещренным морщинами лбом и кустистыми седыми бровями победно сверкнули треугольные глаза, а черные губы раздвинулись, обнажая два ряда зубов-игл.

Кха-кха! – вновь то ли прокашляла, то ли засмеялась шиунга.

Взмахнув перепончатыми крыльями, она ринулась на Оргора. Справа и за спиной юноши высилась скала. Он мог отступить только влево, но подозревал, что противник знает об этом и поэтому остался на месте. Резко опустившись на одно колено, Оргор выставил перед собой нож и едва шиунга оказалась рядом, поднырнул под ее приподнятые руки, чудом избежав знакомства с крючьями-когтями. Острое как бритва лезвие ножа вонзилось в место, где голова шиунги соединялась с торсом.

Кха – кх...

На этот раз в кашле-смехе твари отчетливо звучали нотки удивления и боли. Кашель сменился клокочущими звуками. Из глубокой раны ударил фонтан багровой крови. Оказавшись позади шиунги, Оргор воспользовался моментом, чтобы вновь, по рукоятку погрузить лезвие в спину жуткого существа. Взмахи крыльев агонизирующей шиунги рассекали воздух с такой силой, что юноша едва удержался на ногах под порывом ветра.

Из груди юного воина готов был вырваться крик победителя, но в следующий момент Оргор получил страшный удар и рухнул на землю, как подкошенный. В пылу схватки он позабыл о хвосте шиунги и поплатился за это.

Когда сознание вернулось, над Гибельными Ущельями уже показался оранжевый диск солнца. Оргор резко сел и застонал от боли в груди.

Убитая шиунга лежала рядом, укрыв скалы черным покрывалом своих крыльев и уставившись в небо подернутыми пеленой смерти глазами. Даже после гибели она наводила на Оргора ужас, однако предстояло запастись трофеем, который доказал бы соплеменникам то, что жуткое порождение ночи было побеждено им, молодым кинокефалом. Кровь твари еще не успела застыть и, пузырясь впитывалась в камни.

Следуя законам своего народа. Оргор соорудил из обломков камней жертвенник, наломал веток чахлах деревьев. Из кожаной сумочки на поясе, юноша вытащил приспособление для добычи огня: два камешка с острыми краями.

Над Гибельными Ущельями взвилась струйка дыма, уносившая к небу дар Оргора Азурсу – кончик хвоста мертвой шиунги.

Как и всякому молодому человеку Оргору было свойственно тщеславие и желание доказать всему миру, что он – лучший из лучших. По этой причине очень хотелось внести в пещеру

Арама, не что-нибудь, а именно уродливую голову шиунги. Однако, уходя в свое авантюрное путешествие, Оргор не прихватил с собой ни мешка, ни корзины и сейчас задумчиво сидел на камне, думая, из чего соорудить средство для переноски жуткого трофея.

В конце концов, юноша решил, что ничего более подходящего, чем крылья шиунги он все равно не отыщет. Опустившись на колени, Оргор вырезал большой кусок хрустевшего, как сухой лист крыла и брезгливо поморщившись, принялся отрезать голову мертвого чудища.

Нужно было спешить, поскольку в любой момент могли нагрянуть сородичи убитой шиунги.

Оргор, наконец, справился со своей неприятной задачей. Он завернул трофей в обрезок крыла, затянул узел и, перебросив ношу через плечо, двинулся в обратный путь. Теперь дорога шла под уклон и двигаться стало значительно легче, а если учесть и душевный подъем, который испытывал Оргор, то можно было сказать, что он просто летел на крыльях.

Мысли, вившиеся под копной светлых волос, были легкими и приятными. Интересно, как его теперь назовут? Оргор Могучий? Оргор Непобедимый? В любом случае Арам, да и все жители ближайшей деревни перестанут относиться к нему, как к несмышленому, постоянно нуждающемуся в подзатыльнике мальчишке.

Не сам ли Арам-отшельник твердил о том, что убить шиунгу не удавалось еще никому? А он, Оргор сделал это с легкостью, так пусть теперь народ кинокефалов прославит его в своих песнях и увековечит подвиг в преданиях для потомков!

К тому времени, когда Оргор достиг леса, он окончательно убедил себя в том, что справился с крылатым демоном быстро и легко. В голове смельчака даже сложился рассказ о поединке с несколькими шиунгами, но, поразмыслив, юноша решил, что это чересчур. В конце концов, и одной будет вполне достаточно!

Запахло жильем. Ноздри Оргора щекотал дым, и восхитительные запахи готовящейся пищи. Молодой организм требовал чего-то более существенного, чем безвкусные древесные муравьи и юноша представил себе жирную ногу тучана-быка, которую уплетет по ходу рассказа о своей победе, под восхищенные возгласы слушателей.

Оргор взобрался на высокий холм, у подножия которого располагалась деревня, и остановился на вершине, чтобы полюбоваться открывшимся видом Тонг-Ашера – страны кинокефалов.

3

Купавшиеся в лучах полуденного солнца пригорки, поросшие деревьями тау и долины в которых трудолюбивые кинокефалы пасли стада тучанов-быков, выглядели мирно. Однако это впечатление было обманчивым. Буйная растительность, множество дичи в рощах и жаркий климат не только создавали прекрасные условия для процветания Тонг-Ашера, но и привлекали сюда тех, кто хотел сделать дичью самих кинокефалов. На поселения псоглавых людей часто нападали шиунги из Гибельных Ущелий, расположенных на западе. С востока в Тонг-Ашер приходили не только торговцы различными диковинными товарами, но и орды диких лесных аркадов, живших на деревьях. На севере несла свои воды река Уга. Она славилась жирной рыбой и наводила на кинокефалов ужас карапатами – чудовищами, которые облюбовали подводные пещеры и не раз утаскивали в них неосторожных людей-псов и глупых тучанов.

На другом берегу Уги начиналась дорога, ведущая в ближайший из городов Тонг-Ашера – известный своими мастерами-оружейниками, славный Шох.

На юге располагалась пустыня Зуката, в красных песках которой водились огромные ящеры, жили потомственные колдуны и прорицатели, когда-то изгнанные кинокефалами из своих деревень за поклонение божествам тьмы.

Оргору как-то доводилось видеть одного представителя народности зу и на него произвела неизгладимое впечатление смуглая, опаленная солнцем кожа, черная шерсть и одежда из шкуры ящера.

Этим все познания Оргора о мире, в котором он родился и вырос, исчерпывались. Впрочем, другие молодые кинокефалы знали и того меньше. Отцы и деды предпочитали учить их не географии, а более насущным наукам – правильному возделыванию земли, уходу за скотом и умению обманывать кровожадных шиунг.

То, что Оргор знал о Тонг-Ашере больше других, было заслугой его отца – Арама-отшельника, признанного мудреца, а в далеком прошлом могучего воина.

Вдоволь налюбовавшись пейзажами, юноша спустился в деревню. Он двинулся по улице, расположенной между двумя рядами хижин и заканчивающейся небольшой площадью, на которой кинокефалы собирались для обсуждения важных проблем и обмена свежими сплетнями.

Оргор был в деревне своим, поэтому занятые готовкой женщины и резвившиеся в пыли ребяташки не обращали на него внимания. Кивая соплеменникам, юноша добрался до деревянного идола, изображавшего псоглавого Азуруса и, опустив свою ношу, собирался преклонить колени, но в этот момент на его плечо легла чья-то рука.

Приветствую тебя, молодой воин!

Тонкий голос принадлежал кинокефалу лет двадцати, которого Оргор видел в деревне впервые. Юношу поразил его наряд, состоявший из необъятных размеров хламиды, сшитой из разноцветных лоскутов, высоких сапог желтой кожи и потрепанной широкополой шляпы. На черном, украшенном золотыми заклепками поясе висели большая сумка, и короткий меч с лезвием из тщательно обработанной кости неизвестного животного. За плечами незнакомца висел музыкальный инструмент варуга с тремя струнами и невообразимым количеством разноцветных ленточек.

Местные жители не обременяли себя таким количеством вещей и ограничивались лишь набедренной повязкой, да ремнем для сумки и ножа.

Привет и тебе, чужестранец, – пробормотал Оргор, размышляя над тем, каким ветром занесло сюда этого пестрого молодца. – У тебя ко мне какое-то дело?

Всего два магра! – кинокефал разинул в добродушной улыбке пасть. – За два магра я продемонстрирую тебе все, что умею! Думаю, ты оценишь мое искусство лучше, чем жители этой непросвещенной деревни! Я могу играть, петь, показывать фокусы и...

У меня нет двух магров, а если бы они и были, то купил бы себе что-нибудь более полезное...

Полезное? – прервал Оргора болтливый незнакомец, засовывая руку в свой мешок. – Вижу, что встретил делового парня! У меня найдется много полезного! Есть мазь, исцеляющая раны, есть снадобье для роста мускулов! А если в твоём благородном сердце гнездится любовь к прекрасной кинокефалке, то тебе поможет приворотное зелье из корней дерева зуры, выросшего в красных песках! Джош отдаст тебе его всего за четыре... Нет, за три магра!

Я же сказал тебе, щедрый Джош: у меня нет денег...

Жаль, – Джош задумчиво почесал заросший рыжей шерстью подбородок. – Тогда может быть обмен? Думаю, в твоём мешке найдется что-нибудь ценное...

Оргор поспешил убрать мешок с головой шиунги себе за спину.

Послушай, Джош...

Намерению Оргора отделаться от назойливого торговца снадобьями помешали крики, раздавшиеся с другого конца деревни. Вздывая тучи пыли, к площади неслись двое мужчин и одна кинокефалка с ребенком на руках. По пути к ним присоединялись заинтригованные шумом другие жители деревни и через минуту вокруг Оргора и Джоша собралась внушительная толпа. Вперед выступил старый кинокефал, с желтых клыков которого при каждом слове на землю капала слюна, а обвисшие уши тряслись от негодования. Он ткнул пальцем в грудь Джоша.

Так ты еще здесь, подлый обманщик?!

Не понимаю, – пожал плечами обладатель пестрой хламиды. – Разве я хоть чем-то заслужил такое оскорбление? Впрочем, в виду того, что эта деревня удалена от больших городов и... Я так и быть, мудрый старик, прощаю эти необдуманные слова и могу продать тебе каменную пыль Гибельных Ущелий, которая, как известно, просветляет износившийся с годами ум и укрепляет память!

С пафосом произнеся свою речь, Джош сунул руку в сумку, но возмущенный старик толкнул торговца в грудь.

Ты издеваешься? Ты, продавший мне вчера лекарство для укрепления зубов и обещавший, что к утру они обретут былую крепость, имеешь наглость предлагать еще что-то?!

Так зубы не укрепились? – Джош наклонил голову, рассматривая изъеденные временем клыки старого кинокефала. – Мне право очень жаль. Просто одного сеанса для твоей пасти, старый мудрец мало. Ступай к себе в хижину и пожуй еще чудодейственной травы, собранной мною на берегах Уги. Обещаю, что через пару дней ты сможешь дробить зубами камни.

Нет уж! – взвыл старик. – Верни мне четыре магра и жри сам свою траву.

А мне отдай два магра! – завопила женщина, демонстрируя толпе острую мордочку своего младенца. – Я купила у этого шарлатана зелье для ребенка. Он обещал, что мой сын заговорит на другой день, а вместо этого у малыша начался понос!

Обвинения возмущенной матери подтвердилось недвусмысленными звуками и сопровождавшим их характерным запахом.

Ты все сделала правильно? – поинтересовался Джош, пятясь от надвигавшейся на него толпы. – Ты кипятила отвар перед тем, как дать его малышу?

А разве ты говорил мне об этом?

Вот видишь, о мать будущего воина! Произошла ошибка. Сделай все, как положено и твой малыш завтра же будет болтать так, что его никто не остановит. Что же касается поноса, то лекарство от него ты получишь бесплатно!

Оргор изо всех сил подавлял в себе желание расхохотаться. Между тем, с воздетыми к небу руками вперед выступил третий обвинитель.

Призываю в свидетели Азуруса! – заговорил, захлебываясь от негодования, молодой кинокефал. – Я купил у этого обманщика снадобье, которое по его словам, придаст моей жене огромные запасы нежности и неистовство в любви...

Разве не придало? – Джош уже упирался спиной в деревянного идола и суетливо осматривался в поисках пути к отступлению. – Может, ты просто этого не заметил?

Не заметил?! Да она проспала всю ночь, как убитая! Бейте его!

Толпа взорвалась дружным хохотом и Оргор решив воспользоваться моментом, чтобы выручить вконец растерявшегося Джоша.

Братья! Думаю, что вам не стоит ломать чужеземцу ребра. Хватит и того, что он вернет деньги... Ты ведь сделаешь это, Джош?

Девять магров, – горестно покачал головой Джош. – Целых девять магров...

Он порылся в своей сумке и принялся отсчитывать квадратные деревянные палочки, служившие жителям Тонг-Ашера средством расчета. Разрешению конфликта помешал кинокефал, обделенный женской лаской и супружеским неистовством в любви.

Этот шарлатан не должен отделаться так дешево! То, что ты, Оргор сын великого Арама-отшельника еще не дает тебе права разрешать споры. Ты слишком молод...

Замолчи! – рявкнул Оргор, развязывая узел своего мешка. – Нынешней ночью я убил шиунгу, а уж накомылять по твоей лохматой шее сумею в два счета!

Посмотрите-ка на этого молокососа! – насмешливо заявил сторонник избиения Джоша. – У него еще и шерсти на груди нет, а как ловко морочит нам головы! Да будет тебе известно, юный лгунишка, что шиунгу нельзя...

Оргор поднял на вытянутых руках голову чудища и напуганные кинокефалы одновременно ахнули.

С этого дня, я не молокосос! – торжественно провозгласил юноша. – А первый из кинокефалов, победивший злобное порождение ночи!

– Слава Оргору, убийце шиунг! – закричал недавний насмешник. – Слава великому воину!

– Слава Оргору! – единодушно подхватила толпа. – Слава сыну Арама!

Вдоволь наслушавшись восхвалений в свой адрес, Оргор вспомнил, что давно не ел нормальной пищи. Стоило ему объявить о том, что голоден, жители деревни едва не передрались за право накормить героя. Оргор принял приглашение кинокефала средних лет, который не участвовал в общем споре, а наблюдал за происходящим со стороны, флегматично поглядывая на ярко-голубое небо. Воспользовавшись тем, что соплеменники заболтались, он подошел к Оргору.

– Если тебя устроит мясо жирного тучана, испеченного на углях, можешь пройти в мой скромный дом. Это близко.

– Благодарю тебя и с удовольствием отведаю жаркого, – Оргор подхватил мешок и, раздвигая толпу плечом, последовал за гостеприимным кинокефалом.

– А как же я, хозяин? – послышался за спиной голос Джоша. – Ты ведь не оставишь своего верного слугу на растерзание этой шайке разбойников, каждый из которых готов вцепиться мне в глотку?

– Пойдем, мудрый Джош, – усмехнулся Оргор. – Если твой желудок работает также быстро, как язык, то за обедом ты будешь слишком занят, чтобы досаждать мне своей болтовней.

– Я буду нем, как рыба со дна Уги, хозяин!

– Почему ты называешь меня хозяином? Клянусь клыками Азуруса, я не принимал тебя на работу.

– Так примешь! – нахально заявил Джош. – Тебе предстоят далекие путешествия и великие подвиги. Чтобы совершить их, понадобится верный слуга и хороший спутник, а я – самый расторопный и ловкий из всех, кого можно встретить в Тонг-Ашере.

– Я вроде не собирался путешествовать, – входя в хижину, Оргор наклонил голову, чтобы не врезаться лбом в слишком низкую дверь. – С чего ты взял, Джош, что я, уподобившись тебе, стану бродяжничать?

– Видишь ли, Оргор, – ноздри фокусника затрепетали почуяв запах мяса, а глаза напряженно следили за каждым движением хозяина, накладывающим жаркое на большое глиняное блюдо. – Я забирался в самую глубь пустыни Зукаты, где красные пески раскалены настолько, что даже ящеры боятся быть сожженными солнцем и не рискуют вылезать на поверхность днем.

– А ты значит рисковал?

– Не раз. Благодаря своей исключительной храбрости встречался с черными магами Зукаты и кое-чему у них научился! – прервав свою речь, Джош схватил с блюда кусок мяса внушительных размеров, впился в него зубами и продолжал с набитым ртом. – Прорицать и видеть будущее, например...

Оргор слушал болтуна вполуха. Отдавая должное угощению, он с интересом рассматривал внутреннее убранство хижины, по стенам которой были развешаны луки, колчаны со стрелами, ножи в кожаных чехлах и искусно сплетенные из тонких веток тау веревки.

– Ты охотник? – спросил Оргор у хозяина, ставившего на стол большой кувшин вина.

– Я – Лакр, – важно ответил тот. – И отец, и дед зарабатывали на жизнь, делая чудесные игрушки для детей. Но теперь это в прошлом. Мне пришлось стать охотником. Я тоже бывал в Гибельных Ущельях, однако никогда не пытался убить шиунгу.

– Ха! – Джош покончил с мясом, приник губами к кувшину и сделал несколько внушительных глотков. – Потому, что кишка тонка!

– Заткнись! – Лакр обнажил угрожающего вида клыки. – Никто из нашего рода не был трусом. Просто смерть шиунги, согласно древнему преданию может принести множество бед!

– Это еще почему? – нахмурился Оргор.

– Из крови убитого чудовища рождаются новые шиунги. Они будут мстить!

Оргор похолодел вспоминая, как пузырилась и впитывалась в камни кровь шиунги, но не подал вида, что беспокоится.

– Сказки!

– Точно, хозяин – сказки, – поддакнул Джош. – Надо признать, что мы, кинокефалы любим придумывать в свое оправдание всякие легенды. Ты – из другого теста, поэтому никого не слушай.

Оргору с детства приходилось отстаивать свое право зваться кинокефалом. Он не был похож на сверстников и доказывал свою правоту кулаками. Вот и сейчас натренированное тело отреагировало на замечание Джоша быстрее, чем мозг. Одним прыжком юноша перемахнул через стол и вцепился обеими руками в худую, жилистую шею бродяги.

– Ты хочешь сказать, мерзкий червяк что я – не кинокефал?!

– Нет, – глаза бродячего фокусника начали вылезать из орбит. – Ты просто немного... другой. Совсем немного! О, Азурус, я задыхаюсь!

Оргор разжал пальцы и бледный, как мел Джош рухнул на пол.

Лакр с усмешкой помог ему подняться и вышел вслед за Оргором на улицу.

– Кем ты ни был, – задумчиво произнес он. – Тебе понадобится хорошее оружие. Не эти ножи, больше похожие на игрушки, а настоящий меч, который можно достать только в Шохе.

– Вы что все сговорились? – раздосадовано воскликнул Оргор. – Один предсказывает мне путешествия, другой советует вооружаться!

– И все-таки, если вздумаешь обзавестись мечом, достойным настоящего воина, запомни имя – Вирт. Это самый лучший кузнец в Шохе, а может и во всем Тонг-Ашере. У него очень

строптивый характер, но если скажешь, что пришел от Лакра, он выполнит все, о чем попросишь.

– Вирт? – кивнул Оргор. – Не знаю, понадобится ли он мне, но все равно спасибо, Лакр.

Перекинув мешок через плечо, юноша зашагал к темневшему на горизонте лесу. Минувая деревню, он услышал побряхтывание и бормотание Джоша, плетущегося следом и обернулся.

– Ты еще не передумал, поступить ко мне службу, ученик колдунов?

– У тебя тяжелая рука, Оргор, – бродяга коснулся шеи пальцами и поморщился. – Рассчитываю лишь на то, что твой гнев будет хоть иногда обращаться не только на меня, но и на моих врагов.

– Очень может быть. Я тоже рассчитываю на то, что ты не всегда будешь молотить языком. Сыграй и спой что-нибудь.

– Повинуюсь, господин!

Джош снял с плеча варугу и коснулся пальцами струн. Над пустынной дорогой, ведущей к пещере мудреца Арама, зазвучала незатейливая мелодия.

4

Толстяк, ввалившийся в тронный зал Вальфула Эд Дина попыхивал сигарой, ничуть не обращая внимания на то, что пепел падает на его черную кожаную куртку, покрытую невообразимым количеством заклепок. Наряд Командора Курта дополняли кожаные штаны с пузырями на коленях, щеголеватые, но давно не чищенные сапоги на высоком каблуке и широкий ремень с пряжкой в виде головы льва, над которым колыхался громадный, волосатый живот. Толстяк провел пальцами по включенной, неопрятно торчащей в разные стороны бороде.

– Двадцать, – сообщил он густым басом. – Двадцать псиних морд сидят в клетках и дожидаются отправки, господин.

– Сколько раз я говорил тебе Командор Курт, – донеслось из-за плотной, расшитой серебристыми узорами занавеси. – Чтобы ты докладывал о своем приходе как полагается. Иди сюда!

– Как полагается, как полагается, – проворчал Курт, сапоги которого поскрипывали при каждом шаге. – Я же по делу! К чему тратить время на церемонии?

Он отодвинул рукой занавесь и обвел взглядом просторное помещение, вырубленное прямо в скале.

– Где вы, шеф?

– Здесь, дорогой Курт, спускайся вниз.

Только сейчас Командор заметил узкую дверь и грубые каменные ступени лестницы, ведущей вниз. Несмотря на то, что Курт считался правой рукой Эд Дина, он лишь слышал о подземелье, в котором Вальфул проводит какие-то опыты и никогда не удостоивался чести быть туда допущенным. Ступив на первую ступеньку, Курт услышал лязг цепи и приглушенное рычание. Рука толстяка тут же метнулась за спину, чтобы выхватить спрятанный под курткой «люгер». Курт щелкнул предохранителем и продолжил спуск. Зал, в котором он оказался, был таким большим, что большая его часть скрывалась в темноте. От огня воткнутых в стены смоляных факелов по стенам подземелья прыгали тени. Напряженная фигура Курта отразилась во множестве овальных зеркал, предназначение которых было известно только Вальфулу.

– Проходи, проходи. Тебе будет интересно.

Вальфул стоял у большого бассейна. Его лицо закрывала золотая маска в виде рогатого демона с огромным ртом и выпученными глазами. Через прорези в ней были видны глаза самого Эд Дина – два бездонных колодца, в которых не отражалось никаких эмоций и мясистые, плотоядно изогнутые губы. Контуры тела скрывал широкий черный плащ, но он не мешал видеть, что Вальфул высок и широкоплеч.

Курт опустил пистолет и остановился рядом с хозяином. Вновь зазвенела цепь. Оглянувшись Курт заметил клетку. Между толстых деревянных прутьев, скрепленных между собой веревками, с цепью, прикованной к стальному обручу на ноге металась шиунга. Эд Дин перехватил взгляд Курта, приблизился к клетке и, взяв в руки тяжелое копье с деревянным древком и острым, как игла наконечником долго примеривался, а затем ткнул чудовище в спину, между черных перепончатых крыльев.

– Ш-ш-ш... Кха-кха!

В голосе шиунги звучали боль и ярость, а красные угли глаз, казалось, готовы прожечь мучителя насквозь. Вальфул расхохотался.

– Строптивный зверь! Ничего, я научу тебя, как следует вести!

– Ты убьешь шиунгу, хозяин? – не слишком заинтересованно спросил Курт.

– Зачем? – пожал плечами Эд Дин. – После дрессировки я выпущу ее. Пусть тварь летит в свои Гибельные Ущелья и продолжает с утроенной энергией наводить ужас на наших псоглавых друзей. Сдается мне, что в последнее время они начали отбиваться от рук. Тебе известно, что среди кинокефалов зреет недовольство?

– Мне известно только одно, – гордо ответил Командор. – Любого, кто посмеет отозваться о тебе непочтительно, моя гвардия сотрет в порошок.

– Я слышал другое, – Вальфул пристально посмотрел на Курта. – Ты так сдружился со своей бандой, что не стесняешься трепаться о том, будто бы я не смогу ступить без тебя ни шага. Это правда?

– Клевета! – Курт побледнел. – Гнусная клевета! Я всегда был предан тебе, хозяин!

– Верю, – рука, пальцы которой едва гнулись от множества перстней, опустилась на плечо толстяка. – Верю. Хочешь познакомиться еще с одной зверушкой?

– Охотно, – Командор с опаской взглянул на клетку с шиунгой. – Только я не вижу здесь никого.

– Не удивительно, – Эд Дин протянул Курту копье. – Зверушка в бассейне. Достаточно взбаламутить воду, как она явится во всей красе. Что застыл, смельчак? Действуй!

Что-то в тоне Вальфула насторожило Курта. Однако он не осмелился ему перечить и, взяв копье, коснулся им поверхности воды. В ту же секунду к своду подземелья взметнулась туча брызг, а копье было вырвано из руки Командора. От неожиданности он потерял равновесие и плюхнулся задницей на каменный пол. Курт еще не успел понять, что произошло, когда в метре от него в парাপет бассейна вцепились когтистые лапы. Они напряглись, втаскивая на сушу огромное тело, а серпообразные когти с душераздирающим скрежетом заскребли по камню.

– Карапат! – завопил Курт, вскидывая «люгер». – Хозяин, это...

Вальфул успел отойти на безопасное расстояние и с интересом следил за поединком человека и чудовища, пойманного в подводных пещерах Ути.

Большую часть покрытого уродливыми наростами тела карапата занимала пасть. Три ряда загнутых внутрь клыков сломали копье, как соломинку и раздробили его на деревянные опшметки. Последним из бассейна появился длинный, гибкий, как змея хвост. Желтые глаза чудовища уставились на Курта, а идущие вдоль позвоночника шипы волнообразно заколыхались, когда карапат, переваливаясь с боку на бок, заковылял к человеку. Курту наконец, удалось сесть. Ствол «люгера» выплюнул дым и пламя. Пуля врезалась точно между глаз карапата, но не причинила ему ни малейшего вреда. Стены подземелья задрожали от рева. Чудище ринулось на Командора и его, сжимавшая пистолет рука через секунду исчезла в пасти по самый локоть.

Курт попытался выдернуть руку, но получил вместо нее фонтанирующий кровью обрубок. Извиваясь, толстяк визжал от боли. Он отталкивался ногами, пытаясь отползти как можно дальше от страшных, обагренных кровью зубов. Карапат медленно двигая челюстями, остановился. Наверное, только для того, чтобы пережевать добычу и оторвать от Курта новый кусок мяса, однако вперед выступил Вальфул.

– Прочь, жаба! – Эд Дин остановился в метре от карапата. Глаза, сверкавшие через прези в маске, уставились на чудище. Взгляды человека и животного встретились. Молчаливый поединок длился несколько секунд, а потом карапат попятился.

– Назад, в бассейн! – рявкнул Вальфул наступая на чудище.

Карапат резко повернулся, сделал несколько неуклюжих шагов и прыгнул в воду.

– Какой же ты неосторожный, – насмешливо заметил Вальфул, выдергивая из крепления в стене факел. – Подними руку!

Курт мычал от боли. Его квадратное лицо посерело, а борода намокла от стекавшего по щекам пота. Он поднял обрубок руки. Когда пламя лизнуло розовые обрывки тканей и сухожилий, глаза толстяка закатились и он потерял сознание. В воздухе запахло паленым мясом. Эд Дин ткнул носком сапога под ребра Курта и тот, с трудом разлепив веки, уставился на хозяина так, словно видел его в первый раз.

– Ты солгал мне, Командор Курт, – прошипел Эд Дин. – А от лжи до предательства – один шаг. Повтори, толстый ублюдок!

– Один шаг...

Благодаря огромной физической силе и неимоверной выносливости Курт поднялся, прижимая искалеченную руку к груди.

– Если я еще раз, хоть краем уха услышу что-нибудь подобное, знай – смерть твоя будет ужасной!

– Я понял, хозяин. Понял и готов выполнить любой твой приказ.

– И еще. Перед тем, как войти ко мне ты будешь соблюдать все церемонии. Это поможет тебе не забыть, кто здесь главный!

– Конечно, хозяин.

– Значит, рабы готовы к отправке? – Вальфул отшвырнул факел, запахнул свой плащ и говорил так, словно ничего особенного не произошло.

– Они сидят в своих клетках. Тучаны запряжены в повозки.

– Хорошо. Сейчас я открою тоннель. Можешь идти к своим людям.

Проследив за Куртом, который шаткой походкой добрался до лестницы и, опираясь на стену здоровой рукой, поднялся в тронный зал, Вальфул взбежал по другой лестнице в красиво обставленную комнату и откинул крышку стоявшего на золотом столике ларца. Бережно, словно опасаясь обжечься, достал из него большой кроваво-красный рубин. На тщательно отшлифованных гранях драгоценного камня заиграли отблески факелов. Дождавшись, пока шаги Курта стихнут, Вальфул тоже поднялся в зал.

Отлитый из чистого золота трон, установленный на ромбовидном каменном возвышении был настоящим произведением искусства. Его изготовили лучшие ювелиры Тонг-Ашера, которые никак не могли взять в толк, почему Эд Дин выбрал столь непрочный материал. Золото в стране кинокефалов ценилось меньше стали. Местные мастера знали секрет специальных добавок, которые не позволяли железу ржаветь и заставляли его блестеть разными цветами так, что становилось больно глазам. Вальфул, однако, настоял на своем и получил то, что хотел. Трон был отлит в форме сидящего на корточках демона. Его колени служили сиденьем, а торс – спинкой, которую венчала увеличенная копия золотой маски Вальфула.

Несмотря на то, что в Тонг-Ашере водилось великое множество чудищ, этот демон поражал своим диковинным видом всех и явно не принадлежал к миру кинокефалов.

Эд Дин надавил пальцем на трехпалую золотую лапу и трон бесшумно скользнул в сторону. Открылось углубление в каменном полу, в точности повторявшее форму рубина. Уверенным движением Вальфул вставил камень в углубление и трижды повернул его. Рубин вспыхнул всеми оттенками красного цвета. Со двора замка донеслись громкий скрежет. Эд Дин подошел к окну.

На просторном, мощеной камнем дворе стояло два десятка повозок, запряженных тучанами. В установленных на них деревянных клетках стояли и сидели изможденные, одетые в лохмотья кинокефалы. Вдоль ряда повозок расхаживала гвардия Вальфула. Эти мужчины носили разную одежду, отличались возрастом и физическими данными. Общим было только выражение лиц. Это были лица хищников, убийц, которые ни в грош не ставят чужую жизнь.

Сейчас и охранники, и пленники молча смотрели на скалу, служившую четвертой, естественной стеной, ограждавшей двор замка. По каменной поверхности зазмеилась трещина. Она стремительно расширялась и уже через минуту достигла размеров ворот, через которые свободно могла проехать повозка. Черный проем в стене очень походил на раскрытую пасть гигантского чудовища. Охранники принялись стегать тучанов и быки с явной неохотой двинулись в тоннель. Когда в нем скрылась последняя повозка, Вальфул вернулся к трону, трижды повернул Рубин в обратную сторону и выдернул его из углубления. В ту же секунду рваные края трещины сдвинулись, как Сцилла и Харибда. Вход в тоннель закрылся. Скала стала просто скалой. Хозяин Рубина уселся на трон и принялся наблюдать за вделанными в стены зеркалами. Зал по-прежнему оставался пустым, но Вальфул вдруг привстал и кивнул головой.

– Приветствую тебя, Горх!

По тронному залу пронесся легкий ветерок. В нескольких метрах от Вальфула из воздуха соткалось существо, одетое в просторный балахон темно-багрового цвета, на котором можно было различить отдельные чешуйки.

Одежду, сшитую из шкур драконов, в Тонг-Ашере носили только черные маги Зукаты. Горх откинул капюшон, обнажив голову, покрытую некогда черной, а теперь пегой шерстью. Оскалил пасть, что, по его мнению, должно было означать улыбку, но выглядело лишь жуткой пародией на нее.

– И тебе долгих лет, – прокаркал кинокефал-колдун. – Что на этот раз, грозный Вальфул Эд Дин?

– Все тоже, Гронг-Сокрушитель! Топор! – Вальфул нетерпеливо топнул ногой. – Ты обучил меня всему, что знаешь сам, и я безмерно благодарен за это. Но пока в Тонг-Ашере есть те, кто может открыть тоннель, я не могу быть спокоен!

– Еще бы! Работоторговля – очень прибыльное занятие и иметь конкурентов тебе не хочется.

– Уж не хочешь ли ты, войти в долю? – Эд Дин пожался вперед, глаза в прорезях маски грозно сверкнули. – Если в твоей псиной башке шевелятся подобные мысли, то знай: я против!

– Оскорбления? – Горх покачал головой. – Ты, чужеземец, дерзнешь ссориться с магами Красной Пустыни?

– Нет, – Вальфул откинулся на спинку трона, размышляя над тем, каким пыткам подвергнет своего теперешнего союзника, когда станет достаточно силен. – Прости, Горх. Я погорячился. Надо быть безумцем, чтобы выступить против самой могущественной в Тонг-Ашере силы. Просто мне нужен магический топор и ожидание становится невыносимым.

– Терпение, Вальфул Эд Дин, – по довольной морде Горха было видно, что комплимент пришелся ему по душе. – Вести переговоры с Матерью Гекатой очень и очень непросто. Старуха кичится тем, что принадлежит к роду древних богов и видит в каждом, кто к ней приблизится только пищу для своей ненасытной утробы. Но рано или поздно я обведу Мать Гекату вокруг пальца и принесу тебе Гронг-Сокрушитель.

– Мать, – задумчиво пожал плечами Вальфул. – Почему Мать? Разве у Гекаты есть дети? Горх расхохотался.

– Все, кого старуха коснется своим хоботом, становятся ее дочерьми и сыновьями! У входа в пещеру старой карги красный песок побелел от костей ее деток.

– Это...занимательно. Веди переговоры, Горх. Я согласен дать любую цену.

– Для начала дай мне то, что обещал: огненные палки и серый порошок.

– Ах, это, – Эд Дин встал с трона, откинул крышку большого, украшенного россыпью драгоценных камней сундука. – Держи!

Горх с благоговением принял из рук Вальфула увесистый кожаный мешок.

– Надеюсь, что здесь действительно то, что ты называешь спичками и порохом?

– Мы – партнеры, Горх. Мне нет смысла тебя обманывать.

Маг ничего не ответил. Он накинул капюшон своего чешуйчатого балахона, прижал мешок к груди и исчез также, как появился – просто растаял в воздухе.

– Стража! – нетерпеливо крикнул Эд Дин.

Двустворчатая дверь тронного зала распахнулась. Бледный юноша с черными кругами под глазами, одетый в рваный свитер, вытертые добела джинсы и ботинки грубой кожи, почти-точно склонил голову.

– Командора Курта ко мне!

– Ему нездоровится, повелитель...

– Тебе, я вижу, тоже, – прошипел Вальфул. – Что порошок кончился? Через минуту Курт должен быть здесь, иначе его и твоя головы еще до заката будут насажены на колья за стеной замка!

Командор сидел в своей комнатухе, больше похожей на тюремную камеру, чем на жилье командира гвардии. Освоить искусство делать уколы одной рукой оказалось непросто. Курт грязно ругался, пока в конце концов, ему не удалось воткнуть иглу в вену. Пустой шприц покатился по полу. Командор разжал зубы, отпуская кожаный ремень, пережимавший искаленную руку и, удовлетворенно вздохнул. Кровь понесла наркотик в мозг. Боль притупилась, а затем и вовсе ушла. Глаза Курта посветлели, а морщины на лице разгладились. Раздался стук в дверь.

– Кого там черт принес? – рявкнул толстяк.

– Это я, Стиви, Командор. Повелитель срочно требует вас к себе.

– Иду! – крикнул Курт и уже шепотом добавил. – Чтоб он сдох, твой повелитель!

5

Оргор заметил Арама издалека. Отшельник сидел у входа в пещеру и сосредоточенно рассматривал что-то лежащее перед ним на земле.

– Что он делает? – тихо спросил Джош.

– Гадает. Все зависит от того, как упадут кости.

– Кости?

– Да. Кости дикого тучана, принесенного в жертву Азурусу. Арам умеет предсказывать по ним погоду, угадывает, каким будет урожай пшеницы и многое другое.

– Хм... Я тоже умею гадать, но твой отец – настоящий маг.

– Да уж не жулик, вроде тебя, – Оргор приветственно вскинул правую руку. – Приветствую тебя, мудрый Арам! Да продлит Азурус твои дни!

Арам поднял голову.

– Ты ослушался меня Оргор.

– Прости, отец, но ведь...

– Да, ты убил шиунгу и накликнул беду. В мешке голова этой твари?

Оргор посмотрел на свою ношу и понял, что уже не испытывает былого восторга от подвига.

– Да.

– Вырой яму поглубже, – Арам отвернулся и двинулся к входу в пещеру. – И зарой то, что притащил. У меня нет никакого желания любоваться твоим трофеем.

– Отец, но...

Не ответив, Арам скрылся за висящей на двери шкурой быка.

– Ничего не понимаю! – Джош поднял глаза к небу. – Ты победил чудовище, которое ранее считалось неуязвимым! Чем они все недовольны?

– Не твоего ума дело! Давай делать, что сказано.

Джош пришлось последовать примеру Оргора. Вооружившись деревянной лопатой и, поминутно проклиная свою тяжкую долю, бродяга помог выкопать глубокую яму. Выпрыгнув из нее, Оргор без всякого сожаления швырнул на дно мешок.

– Будь, проклят тот день, когда я решил пойти на охоту! Засыпаем!

Арам сидел на своем привычном месте у закопченных камней очага и смотрел на большой, подвешенный на толстой цепи котел, словно пытался найти на нем письма, отвечающие на мучившие его вопросы. Оргор присел рядом, а Джош забился в самый темный угол пещеры, ожидая, что будет дальше.

– Ты привел фокусника? – равнодушно спросил Арам.

– Да, отец.

– Что ж, пророчество сбывается. Этого дня я ждал много лет. Я должен многое рассказать тебе Оргор и спешу сделать это, поскольку смерть моя близка.

– Как ты можешь говорить такое! – возмутился юноша. – Отец...

– Я не отец тебе! – вдруг выкрикнул Арам и, поняв, что шокировал Оргора неожиданным откровением, положил руку ему на плечо и продолжал уже тише. – Ты вообще не кинокефал...

– Может я и не похож на других, – торопливо возразил Оргор, ударяя себя кулаком в грудь. – И это из-за того, что в детстве тяжело болел...

– Не перебивай меня, – Арам поднял вверх руку, призывая Оргора к молчанию. – Кинокефалы, люди с головами псов – проклятый народ. Когда-то наши предки были такими же, как ты. Никогда не задумывался над тем, почему в Тонг-Ашере полно изображений собак, но никто и никогда не видел этих животных?

– Ну... Потому, что они – боги.

– Нет, Оргор. Собаки были спутниками и преданными слугами богов. Существ, пришедших из звездных глубин. Для них не существовало тайн. Они пытались научить наших предков уму-разуму. В те, бесконечно далекие времена мы еще не звались кинокефалами и выглядели так же, как ты.

– Значит, – Оргор провел ладонью по своему лицу. – Это не из-за болезни?

– Нет. Ты всегда отличался отменным здоровьем. Шестнадцать лет тому назад я нашел тебя в лесу. Нашел вовремя: племя диких аркадов собирался тобой поужинать. Мне пришлось убить нескольких из них. Я знал, что, вступая в неравный поединок, рискуя жизнью, но также знал о пророчестве, которое наш народ передавал из уст в уста: юноша-пришелец с прародины кинокефалов спасет Тонг-Ашер от страшных бедствий. Я никогда не сомневался в том, что этот юноша – ты Оргор. А сейчас, когда в моей пещере появился кинокефал-фокусник, окончательно понял: древнее пророчество начинает сбываться. Тебе не снять проклятия с моего народа, Оргор, но этого и не требуется. Достаточно и того, что ты вернешь Тонг-Ашеру мир и благоденствие.

– Ты второй раз упоминаешь о проклятии...

– Звездные Странники хотели поделиться с нашими пращурами всеми своими секретами, но люди оказались слишком злыми, самоуверенными и заносчивыми. Они не только отказались от помощи, но и перебили много четвероногих друзей пришельцев, угрожая тем, что хозяев постигнет участь слуг. Странники ушли, напоследок прокляв глупцов не пожелавших жить в мире и гармонии. Убийцы собак превратились в тех, кого презирали. Так появились кинокефалы – псоглавый народ. Всеми гонимый, он молил Звездных Странников о прощении. Существа с далеких светил смиростивились и даровали псоглавым этот мир – Тонг-Ашер. Мы получили возможность строить собственную жизнь по своему усмотрению. Занимались охотой, земледелием и скотоводством. Старались жить в мире с остальными обитателями Тонг-Ашера. Однако со временем все начало разваливаться. Съедаемые внутренними раздорами кинокефалы разделились. Часть из них ушла в лес, где, одичав превратилась в аркадов. Другие предпочли городам и деревням красные пески Зукаты, став черными магами. Сегодня Тонг-Ашер ослаблен как никогда и этим пользуются враги.

– Чудовища? – Оргор презрительно усмехнулся, всем своим видом показывая, что готов вступить в поединок с любым монстром.

– Нет, сын мой. Ты, конечно же, имеешь в виду карапатов, шиунг и других порождений ночи, – Арам покачал головой. – Опасность исходит вовсе не от безмозглых тварей, способных только убивать. Бояться следует тех, кто наделен разумом и использует его для того, чтобы творить зло. В последнее время много кинокефалов стало пропадать. Если бы их убивали шиунги, карапаты, ящеры или наши дикие сородичи аркады остались бы следы.

– Значит, их похищают? – изумился Оргор, который в силу юношеской наивности не мог понять, какой толк можно извлечь от пленников.

Арам горестно кивнул.

– Делают из них рабов. Тебе предстоит остановить это. Звездные Странники оставили кинокефалам шанс на возвращение. Они прорубили в скалах лабиринт с бесчисленным количеством коридоров, ведущих в разные миры. Однако Ключом от Тоннеля Миров завладел демон в золотой маске. Он собирается уничтожить Тонг-Ашер и тебе придется вступить с ним в поединок. Когда я умру...

– Опять говоришь о смерти! – воскликнул Оргор. – Разве ты плохо себя чувствуешь? Болен?

– Хотя я и очень стар, – Арам встал и расправил плечи. – Но никогда не чувствовал себя так хорошо, как сейчас.

– Зачем же тогда...

Оргор не успел окончить фразу. Бычья шкура, закрывавшая вход в пещеру, с душераздирающим треском разорвалась на две половины. В пещеру просунулась лысая голова. Красные треугольные глаза сверкнули из-под лохматых бровей, а узловатая трехпалая лапа вцепилась Араму в плечо и выволокла его наружу.

– Шиунга! – завопил Джош, падая на землю и закрывая голову руками. – Шиунга!

Оргор не нуждался в комментариях фокусника. Он рванулся к выходу так стремительно, что опрокинул котел. Оказавшись на поляне перед пещерой, юноша увидел набиравшую разбег шиунгу. Перебирая маленькими задними ногами, тварь крепко держала в передних лапах отчаянно сопротивлявшегося Арама и громко хлопала крыльями.

– Я здесь, отец! – завопил Оргор, позабыв о том, что безоружен. – Я иду на помощь!

Юноша смотрел только перед собой и прозевал атаку сверху. Вторая шиунга камнем обрушилась на Оргора. Отброшенный мощным ударом он влетел в пещеру и рухнул, ударившись спиной о котел.

– Кхе-кхе! Кхе-кхе! – ударом хвоста шиунга сбила остатки бычьей шкуры и, уверенная в своей победе, ринулась на Оргора. Оглушенный юноша помотал головой, чтобы разогнать застилавший глаза туман. Пытаясь подняться, он случайно нащупал рукой цепь, на которую подвешивался котел. Когти-крючья тянулись к глазам Оргора. За мгновение до того, как шиунга вцепилась бы ему в лицо, юноша откатился в сторону, одновременно потянув за собой цепь. Неповоротливому чудовищу потребовалось несколько секунд, чтобы подготовиться к новой атаке. За это время Оргор успел вскочить и, взмахнув цепью, обрушил ее тяжелые звенья на голову шиунги. Удар был таким сильным, что череп монстра разлетелся на мелкие куски. Черная жижга забрызгала Оргора с ног до головы, залепила глаза. Следующий удар хоть и был нанесен вслепую, но достиг цели. Цепь с хрустом смяла перепончатые крылья и раздробила позвоночник шиунги.

– Джош, за мной! – заревел Оргор, перепрыгивая через агонизирующую тварь.

Вновь вернувшись на поляну, он протер глаза и с омерзением отряхнул руку.

– Хозяин, еще одна! – завопил Джош, очень кстати выглянувший из пещеры. – Возьми мой меч!

Оргор резко обернулся. Притаившаяся в камнях третья шиунга покинула свое укрытие. Взмахнув крыльями, она оторвалась от земли и стремительно понеслась на человека, скаля утыканную зубами-иглами пасть. Оргор выбросил цепь вперед и та, описав в воздухе плавный полукруг, обвилась вокруг туловища шиунги. Бугры мускулов на руках храброго юноши вздулись. Цепь натянулась, как струна. Шиунга яростно била крыльями. Оргор чувствовал, как кости выворачиваются из суставов. В последнем, отчаянном рывке он рванул цепь к себе. Шиунга упала и принялась молотить хвостом, оставляя на земле глубокие вмятины. Оргор отшвырнул цепь и, схватив брошенный Джошем меч, в два прыжка оказался рядом с шиунгой. Отполированная кость вонзилась в черную спину чудовища и, пронзив ее насквозь, пригвоздила шиунгу к земле.

– Ты еще меня не знаешь! – воспрянувший духом Джош поднял большой валун и обрушил его на голову поверженного чудовища.

Оргор поднял глаза вверх. Третья, схватившая Арама шиунга, превратилась в черную точку.

– Она унесла отца! – закричал юноша, простирая руки к небу.

– Нет, – покачал головой Джош. – Тварь не смогла бы подняться так высоко.

Подтверждая его слова, из кустов, окаймлявших поляну, раздался стон.

Оргор подбежал к Араму первым, рухнул на колени и в ужасе прижал ладони глазам.

– О, Азурус!

Одежда старого мудреца превратилась в пропитанные кровью лохмотья. Развороченная когтями грудь Арама подрагивала, а из приоткрытой пасти один за другим выкатывались и лопались розовые пузыри.

– Пророчество сбывается, – прохрипел отшельник. – Дай мне свою руку Оргор, здесь так темно...

– Сейчас я отнесу тебя в пещеру, отец, перевяжу раны...

– Пустая возня, сын мой. Помни...

Арам закрыл глаза. Его тело напряглось, а рука как тисками стиснула ладонь Оргора.

– Помни: ты должен добыть Гронг-Сокрушитель и уничтожить Вальфула. Только после этого моя душа обретет...

– Кто такой Вальфул? Где его искать? Ответь, отец!

– Арам не ответит, – Джош осторожно положил руку на плечо Оргора. – Он уже далеко...

6

Горх сунул рук в кожаный мешок, зачерпнул горсть серого порошка, высыпал его на шестигранный камень, служивший жертвенником, и торжественно воздел руки к низкому сводчатому потолку.

– Что есть огонь, которому мы поклоняемся?

Песчаная пещера освещалась пламенем, языки которого резвились в расставленных на полу круглых, расписанных затейливыми письменами чашах. В багровых отблесках этого неверного света тень Горха выглядела огромной, зловещей птицей.

– В нем скрыта огромная мощь и лишь познав все тайны огня, славный народ зу сможет стать тем, чем ему предначертано! – наставник Вальфула сжал двумя пальцами спичку. – Безраздельным властелином этого мира!

Собратья мага, стоявшие вдоль стены огромного зала напряженно следили за каждым движением Горха. Он резко провел спичкой по поверхности камня, отступил в сторону и швырнул горящую спичку на жертвенник. Ослепительно-белая вспышка на мгновение сделала фигуры кинокефалов, наряженных в шкуры ящеров такими рельефными, словно они были высечены из камня. Народ зу было трудно чем-либо удивить или напугать, но фокус Горха с порохом произвел на магов неизгладимое впечатление. Под сводами пещеры раздался одобрителный гул. Горх оборвал его одним взмахом руки.

– Я только в середине пути и чтобы достичь его конца, мне понадобится ваша помощь братья!

– Говори, Горх, – вперед величаво выступил самый рослый и представительный из магов. – И, клянусь, священным огнем, колдуны зу пойдут за тобой, куда угодно!

– Благодарю тебя, Хаур! Для того, чтобы закончить свои опыты мне понадобится топор, хранящийся в пещере Матери Гекаты. Без него мы не сможем проникнуть во все тайны огня! Кто пойдет со мной к Гекате и поможет уговорить ведьму добром отдать Гронг-Сокрушитель?

Ответом на проникновенный призыв стало молчание. Угловатые и грозные контуры фигуры Хаура, обещавшего следовать за Горхом куда угодно, при упоминании о Гекате расплылись и уже не внушали недавнего почтения.

– Смельчаки на словах! – Грох презрительно оскалил пасть. – И трусы на деле. Что ж мне придется идти одному, но знайте: первый из тех, кто потребует от меня поделиться великими тайнами, дотла сгорит в белом пламени, которое вы только что видели!

Никто не ответил на оскорбительный выпад Горха. Плотное кольцо колдунов зашевелилось. Первым к выходу из зала двинулся Хаур. За ним вереницей потянулись остальные.

Через минуту в жертвенном зале остался только Горх и приземистый толстячок, закутанный в шкуру ящера так основательно, что из складок чешуйчатой кожи блестели только глаза.

– Чего тебе, Ухл? – бросил Горх, пряча мешок с порохом в складки плаща. – Неужели собираешься объявить, что пойдешь со мной к Гекате?

– И рад бы да не могу, – толстячок подобострастно поклонился. – Долг призывает меня оставаться рядом с мудрейшим, но, увы, безнадежно слепым Тради́том. Груз прожитых лет лишил нашего Верховного Мага зрения и мне приходится быть его глазами.

– Уже слышал, – буркнул Горх. – Если это все – убирайся прочь, ходячий глаз!

– Тради́т ждет тебя!

– С чего бы это удостаивать меня такой чести? Видно старик уже пронюхал о моих опытах с огнем. Не благодаря ли тебе?

– Это мой долг...

– Когда я займу место Тради́та, то первым делом освобожу тебя от груза долга, мой ретивый доносчик. Священный ящер наверняка не откажется от порции свежего мяса.

– Традит ослеп, но умирать не собирается, да продлит Азурус его годы!

Горх смерил коротышку испепеляющим взглядом, но не подчиниться воле верховного мага не мог, поэтому последовал за проводником. Они углубились в лабиринт коридоров, прорытых многими поколениями народа зу в нижних, твердых, как камень пластах песка красной пустыни. Только Ухл знал дорогу в этих хитросплетениях, предназначенных для того, чтобы оградить верховного мага от тех, кого он не ждал. Узкий коридор, поначалу спускавшийся вниз полого, постепенно становился все более крутым. Воздух сделался невыносимо спертым, а Ухл, размахивая немилосердно чадающим факелом, все не сбавлял шага.

– Только безглазые крысы могут жить в таких глубоких норах, – пробормотал себе под нос Горх.

Ухл остановился у стены, по виду такой же как все остальные и прикоснулся к ней ладонью. Царство мертвой тишины прорезал скрежет. Это пришла в движение система хитроумных противовесов. Замаскированная в стене каменная дверь отползла в сторону, открывая проход. Порыв свежего, напоенного влагой воздуха был таким сильным, что едва не загасил факел. Ухл пропустил спутника вперед. Горху очень не хотелось входить первым, но он боялся показаться трусом и шагнул в темноту. Маг впервые оказался в святая святых своего народа и, несмотря на врожденный цинизм, почувствовал благоговейный трепет. Факел остался сзади, но и без света Горх понял, что Традит рядом.

– Ты привел его, Ухл?

Голос, многократно отразившийся от стен эхом, принадлежал тому, кто привык повелевать и отдавать приказы. Горх решил было, что недооценивал возможности верховного мага, но когда глаза привыкли к темноте, увидел как мало общего у голоса и его обладателя.

Сидевший на каменном троне верховный маг выглядел не просто старым. Казалось, что его закутанное в ворох шкур, иссушенное годами тело вот-вот рассыплется от малейшего движения. Уши старика не стояли торчком, как у всех кинокефалов, а беспомощно висели по бокам лохматой головы. Рука, которую Традит медленно поднял в знак приветствия, состояла только из костей, да бледной до прозрачности кожи.

– Горх, готов выслушать тебя и повиноваться, – Ухл почтительно поклонился и замер с факелом в руке у двери.

– Повиноваться? – Традит рассмеялся дребезжащим смехом. – Мне кажется, что это искусство Горху так и не удалось освоить. Я прав?

– Повиновение – удел рабов, великий Традит, – с достоинством ответил Горх. – Кому, как не тебе, избравшего меня своим преемником знать, что повинуюсь я только неизбежному и делаю это крайне неохотно?

– Тогда покорись неизбежному, самолюбивый Горх: я изменил свое решение и назначаю своим преемником... Впрочем тебе совсем необязательно знать имя будущего верховного мага зу. Помимо всего прочего ты и еще и злопамятен. Я не хочу, чтобы мой новый избранник пострадал от твоих козней. Ухл, проводи!

От неожиданности Горх опешил, но длилось это недолго. Грубо оттолкнув Ухла, он приблизился к трону.

– Ты... Ты должен объясниться. Верховный Маг не имеет права менять свои решения подобно неоперившемуся юнцу!

– Я никому ничего не должен! Заруби это на своем носу – рявкнул Традит и добавил уже спокойно:

– Однако, ради тебя сделаю исключение. Мое решение обдумано и взвешено. Ты нарушил главную заповедь черных магов зу: никогда не иметь дел с другими кинокефалами, целиком посвящая себя только одной цели – возвеличиванию и процветанию своего народа. Великих жителей красных песков!

– Не понимаю, – Горх развел руками. – Кто-то ввел тебя в заблуждение. Я никогда не поддерживал деловых отношений с кинокефалами. Ложь и клевета моих завистников!

– А как же пришелец, вероломно поселившийся на нашей земле, Горх? – Тради́т наклонился и впери́лся незрячим взглядом в ослушника так, что тот почувствовал себя крайне неуютно: блеклые глаза старца пронзали насквозь, заставляя сердце холодеть. – Я говорю о чужеземце, именующем себя Вальфулом! Правильно ли, Ухл, я называю его имя?

– Да, досточтимый Тради́т, – Ухл улыбнулся, поймав на себе злобный взгляд Горха. – Все так, повелитель.

– Но ведь он не кинокефал, а значит закон зу на него не распространяется, – воскликнул Горх. – Бремя лет, великий Тради́т стало непосильной ношей для твоего некогда всемогущего разума...

Закончить свою полную едкого смысла фразу он не успел. Подземелье наполнилось дребезжащим смехом Тради́та. Горх смотрел на него в недоумении, а Верховный Маг все смеялся.

– И это тебе, порождение змеи, я собирался поставить во главе черных гагов зу! Тебе собирался доверить наши тайны! Ты прав, Горх: я на самом деле умалишенный!

Горх хмурился, пытаясь понять, куда клонит Тради́т, а тот с неожиданной для старика прытью вскочил, сошел с трона и приблизился вплотную к непокорному магу.

– Может быть я действительно стар и слаб умом, но не настолько, чтобы терпеть твои издевательские намеки.

– Я не хотел оскорбить твоих чувств, Тради́т, – оправдывался Горх. – Да продлит Азурус и черные боги твои дни!

– Не нуждаюсь в твоих молитвах, лицемерный Горх! – Верховный Маг вернулся на трон. – А что касается моей старости, то ты сильно недооцениваешь своего учителя. Полюбуйся-ка на это!

Тради́т взмахнул рукой и подземную обитель наполнил скрежет. Только сейчас Горх заметил в дальнем углу помещения огромное, забранное решеткой отверстие и понял, откуда появляется сквозняк. Подъемный механизм решетки представлял собой систему шестерен настолько ржавых, что на первый взгляд никакая в мире сила не могла бы их провернуть. И тем не менее сейчас они вращались. Решетка, прутья которой были покрыты наростами пыли и паутины, медленно ползла вверх.

– Ты никогда не видел священного ящера зу? – спросил Тради́т, продолжая делать рукой жесты, которым повиновались шестерни. – Мне давно не приходилось его звать, но сейчас, думаю, час пробил.

– Зачем его звать? – Горх со страхом вглядывался в темноту.

– Ты же считаешь себя настолько сильным, что готов хоть сейчас занять место верховного мага. Я не против. Просто докажи ящеру, что дело тебе по плечу.

– К-к-как доказать?

– Когда он приползет сюда, заставь его убираться восвояси. Только и всего.

Тради́т улыбался. Горх и даже Ухл не разделяли радости Верховного Мага. Они слышали, как темных недрах пещеры ворочается тяжелая туша, а по камням постукивают когти.

– Он совсем близко, – сообщил Тради́т. – Ты готов к встрече, Горх?

– Опустить решетку! – выдохнул Горх, не в силах сдержать ужас. – Ради Азуруса, опусти!

Тяжелое дыхание ящера слышалось совсем рядом. В глубине норы вспыхнули и сразу погасли два оранжевых огонька.

– Опустить решетку, Тради́т! – завопил Горх. – Опустить и мой язык больше не произнесет слов, которых ты не желаешь слышать!

– Опустить?

– О да! Я понял, что тебе по-прежнему нет равных!

Традит резко взмахнул рукой и решетка рухнула на свое место. Она тут же содрогнулась от удара морды ящера. Чудище разочарованно взревело. От удара мощного хвоста содрогнулись стены и послышалось удаляющееся шуршание чешуи о камни.

– Вот так, Горх, – нравоучительным тоном заявил Традит. – Как видишь, меня еще рано списывать со счетов.

Горх бросился к шестерням и, упершись ногами в пол, напряг мускулы, пытаясь проверить механизм. Несмотря на все усилия шестерни не сдвинулись с места.

– Как тебе это удастся?

– Одна из тайн, которую я передам своему преемнику, – с ехидством ответил Традит. – Тебе вряд ли суждено ее узнать.

Горх на мгновение задумался, взглянул на мешок, полученный от Вальфула.

– У меня тоже есть тайны. Огненный порошок, например. Ухл подтвердит тебе, что он кое-чего стоит.

– Огненный порошок? – в голосе Традита Горх с радостью уловил заинтересованность. – Наверное, просто какой-то фокус...

– Нет, повелитель! – вступил в разговор Ухл. – Горх говорит правду! Его порошок вспыхивает так ярко, что этот свет способен увидеть даже слепой!

Ухл запнулся, запоздало вспомнив о том, что говорит с незрячим, а Горх встрепенулся от радости. Сам того не подозревая, приближенный Традита подал прекрасную идею. Шанс, который нельзя было не использовать. В голове Горха мгновенно сложился хитроумный план. Теперь все зависело от его красноречия. Горх рухнул на колени и простер руки к трону.

– О великий Традит! Ты послушал завистников и обвинил меня в предательстве, а между тем, я старался только для тебя. Ради того, чтобы вернуть тебе зрение мне пришлось вступить в сделку с презренным чужеземцем Вальфулом. От него я получил лекарство, способное тебя исцелить!

– Маги зу умеют многое, – задумчиво произнес Традит, – Но даже нам не под силу возвращать зрение, утраченное от старости. Лекарство, ты говоришь?

– Если не веришь мне, слушай Ухла! Он сам все видел, а это был всего лишь опыт.

– Ухл?

– Горх не лжет!

Соблазн вернуть зрение оказался столь велик, что Традит забыл об осторожности.

– Порошок с тобой?

– Он здесь! – Горх потряхнул кожаным мешком. – Я готов вернуть зоркость твоим глазам, рассеять пелену, заслонившую мир!

– Красиво говоришь. Что следует делать?

– То же, что я сделал в пещере наверху: поднести к чудодейственному снадобью огонь! Вспышка будет такой яркой, что...

– Я понял, – Традит властным жестом прервал речь Горха. – Только на этот раз порошок подожжешь не ты. Это сделает Ухл!

– Понимаю, – душа Горха пела от радости и придать голосу оттенок оскорбленного достоинства было невероятно трудно. – Ты не доверяешь мне. Что ж, желание бескорыстно делать добро всегда вызывает только подозрение. Жаль... Вот мешок, Ухл.

Горх положил мешок на каменный пол и оглянувшись на дверь, отступил на несколько шагов. Случай помог ему оказаться подальше от мешка, к которому, размахивая факелом, приближался преданный и глупый толстяк Ухл. За секунду до того, как он опустил факел и язык пламени лизнул порошок Горх уже был на коридоре. Вжавшись в стену, он ждал. Время тянулось так медленно, что Горх собирался вернуться в подземелье Традита и уже решал, как объяснить Верховному Магу свое поспешное бегство. Этого не потребовалось. Сначала в морду Горха ударила волна раскаленного воздуха, затем по стенам пробежала дрожь и только после

этого раздался гулкий грохот взрыва. Со сводов потолка струями посыпался песок, забивший Горху ноздри, уши и глаза. Через минуту песчаный ливень пошел на убыль, а вскоре прекратился вовсе. В наступившей тишине Горх сделал несколько осторожных шагов и заглянул в наполненную едким дымом пещеру. Тради́т или скорее то, что совсем недавно было Тради́том бесформенной грудой лежало на полу, неподалеку от трона.

– Старый дурак, – прошептал Горх, входя в пещеру. – Захотел прозреть, слепец!

По пути он споткнулся о распростертое тело Ухла. Тот был еще жив, но недалеко от того, чтобы умереть. Судорожные вздохи толстяка сопровождались клокотанием, а кровь из ушей прочертила на шерсти тонкие бороздки и капала на пол.

– О! Цепной пес Тради́та, кажется готов издохнуть? – Горх с ледяной улыбкой поставил ногу на горло Ухла. – Тебе помочь, толстый червяк?

– Н-н-негодяй, – прохрипел Ухл. – Будь ты проклят!

Горх продолжал давить ногой на шею толстяка, наблюдая за тем, как вылезают из орбит и стекленеют его глаза. Тело Ухла натянулось, как струна, выгнулось и обмякло.

– Хм... Слуга мертв! – Горх переступил через труп и направился к телу верховного мага. – А вот хозяин...

Приподняв тонкую, как тростинка руку Тради́та, Горх попытался нащупать пульс, а когда это не удалось, вскочил и яростно пнул верховного мага ногой.

– Нашел время подышать! Нет, старик, так просто ты от меня не отделаешься. Сначала секреты, а уж потом – покой и забвение!

Горх сел на корточки, вытащил из под складок плаща кожаный мешок и высыпал на пол предметы, которые носил с собой каждый маг зу. Здесь были сушеные головы земноводных, мелкие кости, части черепов зверей, мумифицированные глаза ящера и множество разноцветных камешков. Привычными движениями Горх разложил камни и кости в некое подобие спирали, в центр которой поместил глиняную плошку и накапал в нее темно-зеленой жидкости из граненого каменного флакона.

Азами некромантии владели все маги зу, а Горх особенно преуспел в этой науке. Искра кремниевого огнива упала на плошку, заставив жидкость вспыхнуть желто-зеленым, призрачным пламенем. Горх перевернул труп Тради́та на спину и пристально всматриваясь в застывшие черты верховного мага начал нараспев выкрикивать труднопроизносимые и непривычные для слуха слова:

– А-а-арэ́хт талга́мит! Варамун ди кра монте́с! Крошиб! Таррмагуррах!

Бледные языки огня росли и меняли форму, превращаясь в невиданных чудовищ с несколькими головами, извивающимися хвостами и когтистыми лапами. Пляска огненных демонов только на первый взгляд была бессистемной. На самом деле она подчинялась ритму, вылетающих изо рта мага заклинаний. Сначала чудища кружили вокруг головы Горха, а затем опустились ниже и, выстроившись вереницей, исчезли в полураскрытом рте мертвого Тради́та. Горх выкрикнул последнее слово и в изнеможении закрыл глаза. Пламя потухло. Губы Верховного Мага зашевелились, а веки приподнялись.

– Кто осмелился нарушить мой покой? – глухо спросил Тради́т. – Я мертв и не хочу, чтобы живые вторгались в окутывающий меня мрак!

– Ты мертв, – кивнул Горх, – И я вызвал тебя из бездны, чтобы узнать секрет силы, гневдившийся в твоём чахлам теле при жизни. Помни, бесплотный дух, что сейчас ты подчиняешься мне!

– Помню и подчиняюсь! – губы Тради́та двигались механически, так, словно кто-то невидимый заставлял их шевелиться. – Секрет моей силы в амулете, осколке камня, когда-то прилетевшего из глубин космоса! Он у меня на груди, смертный...

Выдохнув последнюю фразу, Тради́т замолчал, а Горх торопливо распахнул одежду мертвеца, сорвал с его шеи амулет, висевший на тонкой стальной цепочке, и сжал его в ладони.

– Вот и все, старик. Твое время закончилось раз и навсегда. Теперь во главе магов зу станет тот, кто достоин вести их за собой. Прощай, Традит. Я испытываю к тебе слишком большое почтение, чтобы позволить твоей плоти гнить в этой норе. Ты прожил достойную жизнь и заслужил, чтобы твоей могилой стал ... желудок священного ящера.

Горх встал и вперил взгляд в ржавые шестерни. Не прошло и секунды, как они начали вращаться, поднимая решетку. На этот раз маг не испытывал трепета перед ящером, который судя по звукам вновь направлялся к решетке.

– Он уничтожит все следы, – с улыбкой произнес новый Верховный Маг, выходя из пещеры. – А я уйду, чтобы править!

На коридоре он повторил движение Ухла, прижав ладонь к стене. Противовесы вернули дверь на место, а Горх зашагал по коридору, обдумывая речь, с которой обратится к своим подданным. Трогательную в той части, что будет посвящена незабвенного Традита и весьма жесткую, в той, где станет говорить о своих планах.

7

Оргор принял из рук Джоша камень и вставил его в последнее отверстие. Стена, загораживающая вход в пещеру была закончена. Словно отмечая это торжественное событие, из-за ключев темных облаков выкатилась луна. Потрескивая, догорал костер, на котором были сожжены трупы шиунг. Оргор опустился на колени и прижался щекой к шершавой поверхности камня, навсегда отделившего старого Арама от мира живых. Губы юноши шевелились. Утративший словоохотливость Джош отошел в сторонку, чтобы не мешать прощанию Оргора с приемным отцом, родной пещерой, ставшей теперь склепом и прошлой жизнью. Обращение к Азурусу было на этот раз коротким. Оргор просто попросил верховного бога кинокефалов принять Арама в славную когорту героев, удостоившихся чести пировать с Азурусом за одним столом. Значительно больше времени отняли обещания сполна отомстить за гибель мудреца и клятвы выполнить все, что он хотел.

Джош уже клевал носом, когда Оргор пружинисто встал и поднял с земли суковатую дубину – наиболее подходящее оружие, которое оказалось под рукой.

– Нам пора!

– А куда идти? – Джош сонно хлопал глазами. – Ты уже решил, хозяин?

Оргор замешкался с ответом. Он готов был ринуться в бой хоть сейчас, но мало смыслил в стратегии, тактике и планировании.

– Надо найти этот... Гронг-Сокрушитель.

– А ты знаешь, что это и как оно выглядит?

– Буду спрашивать у всех, кого встречу по дороге. Так ты со мной?

– Конечно, и я даже знаю в какую сторону идти! – воскликнул Джош.

– Уже хорошо, – обрадовался Оргор, томившийся неизвестностью и желанием начать хоть с чего-нибудь. – И в какую же?

– Конечно в Шох! Во-первых, это самый большой город в Тонг-Ашере и там мы вне всяких сомнений разузнаем все о Гронге, а во-вторых в Шохе у меня много добрых знакомых.

– Таких же странствующих мудрецов?

– Кинокефалов самых разных родов занятий, – Джош заметно смутился. – Какое значение имеет их профессии? Главное то, что все они – мои друзья.

– Ага. Такие же жулики!

– Надо хорошенько отдохнуть перед дорогой, – фокусник сделал вид, что не расслышал замечания Оргора. – На рассвете, с первыми лучами...

– Какие лучи?! – возмутился юноша, выдергивая из-под головы успевшего улечься на траву Джоша мешок. – Мы отправляемся прямо сейчас!

– Опомнись Оргор! Чтобы попасть в Шох нам надо пройти через лес, кишущий кровавыми аркадами. Знаешь ли ты, как они поступают с теми, кого удастся поймать в своих владениях?

– Ну?

– Сначала пытаются, прижигая тело раскаленным железом. По мнению этих извергов, чем страшнее муки, тем сочнее и мягче мясо жертвы. Затем насаживают на толстый деревянный вертел, поджаривают на костре, – Джош понизил голос до зловещего полусшепота. – И съедают! Обглаживают до косточек!

– Не может быть!

– Еще как может! – темнота не позволила Джошу рассмотреть на лице Оргора насмешливой улыбки и он вновь растянулся на траве. – Спи, хозяин. Может днем у нас появится шанс пробраться через лес живыми.

– У меня другой план. Если встречу аркадов, то предложу им тебя. Отдам без боя. Как думаешь, они пропустят меня с миром после этого?

– Я уже иду! – Джош вскочил на ноги. – Уже в пути, славный Оргор!

Фокусник перекинул через плечо варугу, поправил меч и, путаясь в полах халата, нагнал юношу, уверенно шагавшего в сторону леса. По мере того, как из темноты выступала его темная громада, Джош волновался все больше. Он с беспокойством поглядывал на дубину Оргора и, а в конце концов, не выдержал.

– Скажи, о самый могучий из воинов, крепка ли эта палка и умеешь ли ты, с ней управляться?

Вместо ответа Оргор взмахнул дубиной и описал ею стремительный круг над головой. Джош остался доволен угрожающим свистом, с которым деревянная палица рассекла воздух. Одобрительно кивнул головой.

– О Гронге-Сокрушителе мне слышать не доводилось, а вот про Вальфула кое-что рассказывал мой личный поставщик целебных снадобий.

– И кто же это Вальфул?

– Точно не знает никто. Он объявился в Тонг-Ашере несколько лет назад. Будто с неба свалился и тут же построил замок на краю пустыни Зукаты. Его лицо постоянно скрыто под золотой маской. Говорят, что под ней чужеземец прячет свое страшное уродство. С простыми кинокефалами Вальфул знаться не желает. Общается только с магами Красных Песков. Он настолько заслужил их доверие, что те сделали его своим учеником.

– Колдун, значит?

– Если бы только это, – вздохнул Джош. – В Тонг-Ашер Вальфул пришел не один. Он привел с собой отряд воинов с таким вооружением, перед которым все наши луки, стрелы, копья и мечи – ничто. Гвардия Вальфула стреляет молниями, а сам он умеет движением руки раздвигать скалы!

– Ха! Про шиунг тоже много чего рассказывали, а я за последние два дня убил троих. Когда раздобуду хороший меч, то поговорю с Вальфулом по-своему. Не думаю, что его башка намного крепче черепов шиунг!

Джош ничего не ответил на это хвастливое выступление.

Желтый диск луны побледнел. Подул предвестие утра – холодный ветерок. Сумрак начал рассеиваться и вскоре путники могли различить кряжистые деревья тау, составлявшие в общей массе мрачный лес – логово диких зверей и аркадов.

– Теперь надо вести себя как можно тише, – прошептал Джош. – Раньше я проходил через этот лес с большим караваном купцов, под охраной вооруженного отряда, но и тогда все боялись нападения аркадов. А уж сейчас... Кто вспомнит о несчастном страннике, искавшем дорогу истины? Кто всплакнет о философе, съеденном кровожадными дикарями?

– Пока тебя еще не съели, скажи, что за лесом? – спросил Оргор.

– Если нам удастся его миновать, в чем я лично сомневаюсь, окажемся на берегу Уги, где нас обязательно съедят карапаты.

– Если верить тебе, то весь мир только и ждет того, чтобы сожрать никчемного бродягу и нытика. Выше голову, Джош, вряд ли твое мясо станет сочнее от пыток! Авось аркады и карапаты останутся без завтрака!

Едва путешественники вошли под своды деревьев, как исчезли все приметы приближающегося дня. Переплетение ветвей тау было таким плотным, что почти не пропускало света. Буйствующая наверху зелень листьев забирала себе всю живительную энергию солнца, не оставляя росшим внизу растениям шансов на выживание. Здесь безраздельно властвовал темно-серый цвет. Чахлые кусты казались слепленными из пепла, а сухие листья под ногами рассыпались в пыль.

– Невеселое местечко, – констатировал Оргор. – Клянусь ушами Азуруса, я предпочел бы жить в Гибельных Ущельях, чем шляться по этому лесу.

– Тише, хозяин, – пролепетал Джош, вертя головою по сторонам. – Разве ты ничего не чувствуешь?

– Чувствую. Голоден настолько, что с удовольствием бы сам съел парочку упитанных аркадов на толстом деревянном вертеле.

– За нами следят, Оргор. Из-за каждого дерева. Дикари только и ждут удобного момента, чтобы напасть.

– Брось молот чепуху, – Оргор на всякий случай, покрепче сжал свою дубину. – Разве есть на свете твари, умеющие двигаться бесшумно?

– Есть. Это аркады! Они стремительны как шпионги, а жизнь в этих жутких местах приучила их ничем не выдавать своего присутствия.

– Ерунда! Если ты станешь быстрее перебирать ногами, то скоро лес кончится и, все твои страхи останутся позади. Ну же, не отставай! Иначе я...

Невысказанную угрозу Оргора оборвал громкий треск. Джош еще не успел удивиться тому, что юноша неожиданно исчез, как тот появился вновь: взмыл к верхушкам деревьев с ног до головы опутанный сетью. Аркады оказались изобретательнее, чем думал Джош и опаснее, чем предполагал Оргор.

– Будь все проклято! – вопил юноша, барахтаясь в сети. – Клянусь пастью Азуруса, я убью того, кто это подстроил!

Джош покачал головой. Он видел, что все попытки Оргора вырваться приводят лишь к тому, что сеть затягивается сильнее. Лес наполнился топотом бегущих ног.

– Прости, хозяин, – прошептал бродяга, спешно срывая с себя пестрый плащ. – Не думаю, что сейчас смогу тебе хоть чем-нибудь помочь...

К тому времени, когда рядом с ловушкой появились существа в лохматых шкурах, Джош успел надеть плащ наизнанку и, пользуясь тем, что его наряд сливается с цветом кустов и деревьев, бросился на четвереньки и отполз в заросли.

Большой отряд аркадов, вооруженных дубинками возглавлял рослый дикарь, голову которого украшал рогатый череп тучана. На лице, покрытом толстым слоем серой глины, блестящие кровавые глаза.

Жестами приказав подчиненным опустить сеть на землю, он презрительно посмотрел на юношу и через ячейки сетки ткнул его в грудь стальной, отдаленно напоминавшей грубый меч. Зарывав, как раненый зверь и путаясь в сети, Оргор все-таки вскочил на ноги, чтобы ринуться на обидчика и тут же рухнул на землю от удара по голове: подкравшийся сзади аркад своевременно воспользовался своей дубиной.

Первым, что хотел сделать Оргор после того, как ему вернулось сознание, вытереть рукой засохшую на глазах кровь, однако не смог сделать ни одного движения. С трудом разлепив веки, он увидел невдалеке пылающий костер, вокруг которого металась существа в лохматых шкурах. Они потрясали своими дубинками и выли так, что содрогался лес.

– Аркады...

Оргор напрягся, повернул голову и увидел, что привязан к стволу толстого дерева крепкими, впивающимися в кожу веревками.

Когда-то в детстве, играя с деревенскими сверстниками, Оргор на спор позволял себя связывать и к удивлению всех быстро освобождался от пут. Тогда он шел на маленькую хитрость: напрягал мышцы и набирал полную грудь воздуха. Прodelав обратный трюк, добивался того, что веревки обвисали. К сожалению, повторить фокус сейчас было невозможно: аркады связали его бесчувственным и сделали это на совесть.

– Вот тебе и освободитель, – проворчал Оргор. – Не успел войти в лес, как сам попал в ловушку!

Предаваться печальным мыслям довелось недолго. Вдоволь наплясавшись, аркады сбились в кучу о чем-то совещаясь, а затем всей толпой направились к пленнику. Впереди шествовал уже знакомый Оргору дикарь с черепом тучана на голове. Позади, двое его подчиненных тащили огромную круглую жаровню, наполненную пылающими углями.

Вспомнив слова Джоша о пытках, делающих мясо сладким и сочным, Оргор приуныл, но как только аркады приблизились, гордо вскинул голову.

– Эй, рогатый! Развяжи мне руки и я затолкаю эти угли тебе в глотку!

– Говори, – кивнул вождь дикарей. – Говори, пока еще можно. Скоро ты будешь только кричать. Орать пока не охрипнешь.

Аркады одновременно взвыли и вскинули дубинки над головами с таким энтузиазмом, словно их предводитель исполнил песню. Оргор молчал. Его поразило то, что дикарь говорил так, как все жители Тонг-Ашера. Раньше он думал, что аркады способны только мычать и вопить.

Вождь поднес меч к лицу пленника.

– Когда он раскалится добела, я стану касаться твоей белой кожи и уши моих собратьев наслаются криками. Ты станешь молить о пощаде, затем призывать смерть, а потом... Потом у нас будет славный пир!

– Глупый аркад! – с достоинством ответил Оргор. – Прячась в своей чаще, ты не встречал настоящих воинов. Я не доставлю тебе удовольствия своими криками!

– Называешь себя воином, юнец? – аркад положил меч на пылающие угли. – Многие, стоя у этого дерева, хвастали тем же, а потом визжали, как тучаны, которых режут.

Оргор было не до разговоров. Глядя на нагревающийся металл, он молил Азуруса ниспослать выдержку и стойкость.

Аркады, окружившие пленника, поглядывали на него с плотоядным интересом. Многие облизывались. Чтобы не встречаться с ними взглядом, Оргор поднял глаза и посмотрел туда, откуда пришли дикари. Теперь у костра возились их женщины. Грязные и полуголые, они ни капли не походили на кинокефалок из знакомых Оргору деревень. С визгливым смехом подбрасывали в огонь сухие ветки, переругивались и демонстрировали друг дружке примитивные украшения из дерева и камней. Увлечшись наблюдением, Оргор забыл о том, что его ожидает и, когда раскаленный металл коснулся кожи груди, едва сдержал крик. Вождь аркадов оскалится в улыбке так, что стали отчетливо видны его подпиленные клыки.

– Молчишь? Ничего! Это только начало!

Меч вновь впился в кожу. От запаха горелого мяса у Оргора закружилась голова. Он до крови прикусил губу. Невыносимую боль заглушала ярость, клокотавшая в груди юноши. Когда аркад положил остывший меч на уголья и приблизился к пленнику, намереваясь что-то сказать, Оргор плюнул ему в лицо. Оскорбленные дикари взвыли, а их вождь схватил меч и тупым концом ударил Оргора в живот.

– Ты не будешь просто съеден! Мы придумаем тебе такую муку, что содрогнется весь Тонг-Ашер!

Жестом приказав аркадам следовать за ним, предводитель направился к костру. Оставшись в одиночестве, Оргор свесил голову на грудь. Ему оставалось только одно: молчать до последнего вздоха и умереть так, как подобает воину.

Совещание аркадов было коротким. Они возвращались к дереву, когда Оргор услышал шорох кустов за спиной и почувствовал прикосновение к своей руке.

– Я здесь, хозяин, – прошептал Джош. – Сейчас перережу веревки и мы попытаемся сбежать.

– Поздно. Дикари уже близко. Спасай свою жизнь!

– Может я слегка и трусоват, но не настолько, чтобы позволить этим лесным демонам сожрать тебя, – ответил Джош, орудуя костяным мечом. – Ну, вот, руки свободны...

Веревки на ногах Оргора тоже провисли. Теперь было достаточно одного рывка, чтобы они порвались. Оргор старался выглядеть так, словно ничего не произошло и нахмурившись смотрел на вождя аркадов. Тот опять устроил меч на угольях.

– Продолжим. Когда твоя шкура облезет, станем прикладывать к ней листья тау. Их едкий сок прожжет тебя до костей. Ты закричишь, все равно закричишь!

Оргор не стал дожидаться продолжения пыток, резко развел запястья в стороны и напряг мышцы ног. Веревки лопнули, что для аркадов оказалось полной неожиданностью. Прежде чем они пришли в себя и сгруппировались для нападения, Оргор прыгнул к жаровне и схватил меч. Первым на пути юноши оказался вождь. Оргор ударил его по голове с такой силой, что сталь расколола оба черепа: тучана и аркада. Палач, не издав ни звука, рухнул на землю, обильно поливая ее кровью из страшной раны на голове. Оргор ловко отбил удар дубинки следующего аркада. Впечатал кулак свободной руки в челюсть противника и тот рухнул прямо в жаровню. Запылала лохматая шкура. Аркад завизжал, вскочил на ноги и, превратившись в пылающий факел, побежал, не разбирая дороги по лесу. Сразу два аркада повисли на руке Оргора. Он выронил меч и вынужден был продолжить бой голыми руками. Нападавшие не успели воспользоваться своим преимуществом. Схватив одного из них за руку и ногу, Оргор швырнул его на свое приподнятое колено и резко надавил. С сухим треском сломался позвоночник. Следующему дикарю Оргор вцепился в шерсть и одним ударом разmozжил голову о дерево. Аркады отступали. Юноша подхватил меч. Захваченный поединком он собирался преследовать дикарей, но его остановил крик Джоша.

– Бежим, хозяин! Сейчас они придут в себя и приведут сюда столько соплеменников, что тебе не устоять!

– Жаль! Веселье только началось!

– Я случайно нашел их лодки, – сообщил Джош. – Они были спрятаны у реки.

– Показывай дорогу!

Перепрыгнув через трупы, Оргор помчался вслед за Джошем. Вскоре лес поредел, деревья расступились и в свете возшедшей луны блеснула лента реки.

– Здесь, Оргор! – Джош отшвырнул в сторону ворох сухих ветвей. – Надо спешить!

Лодки аркадов представляли собой деревянные каркасы с натянутой на них кожей. Джош подтащил одну из них к воде, а Оргор, прислушиваясь к крикам аркадов, поочередно проткнул мечом дыры в остальных лодках и прыгнул к Джошу, который уже отталкивался от берега тяжелым веслом.

Лодка была настолько грубой и примитивной, что для управления ею требовалась невероятная сноровка. Джош старался изо всех сил, но утлая посудина упорно не желала слушаться весла, то и дело наклонялась и черпала бортами воду. Высыпавшие из леса аркады увидели, что добыча ускользает. С яростными воплями они бросились к лодкам и, не заметив того, что они повреждены, поспешно спустили их на воду. Оргора же волновали не столько дикари, сколько новая опасность. Шум привлек внимание карапатов. Водная поверхность забурилась. Вспыхнули глаза одной, затем второй рептилии и вскоре вся Уга заблестела от желтых огоньков, всплывших с глубины чудовищ.

– О, Азурус! – Джош махал веслом, вспенивая воду. – Нам конец!

В подтверждение его слов один карапат впился зубами в борт лодки и дернул ее так, что Оргор потерял равновесие и едва не оказался в реке. В следующую секунду меч плашмя обрушился на уродливую голову карапата. Выпустив лодку, чудовище отплыло в сторону, готовясь к новой атаке. Ситуация становилось безнадежной. Оргор понял, что не справиться с карапатами в их родной стихии, но старался не поддаваться панике.

– Быстрее, Джош, берег уже близко!

– Я стараюсь, хозяин!

Спасение пришло с неожиданной стороны. Пробитая мечом Оргора лодка аркадов наполнилась водой и стала тонуть. Привлеченные воплями ужаса карапаты повиновались инстинкту, призывавшему их преследовать более легкую добычу. Все рептилии поплыли к тонущей лодке. Аркады прыгали в воду, чтобы добраться до берега вплавь, но удалось это немногим. В течение нескольких минут над Угой раздавались крики разрываемых на части дикарей и плеск воды, которую рассекали своими могучими телами карапаты. Затем наступила тишина. Желтые огоньки гасли один за другим: сытые карапаты возвращались в свои подводные пещеры.

Оргор выпрыгнул на берег первым, подал руку окончательно обессилевшему Джошу. Оба, не обменявшись ни словом, рухнули на траву. Воды Уги окрасились в розовый цвет. Они отражали занимавшуюся над лесом зарю, которую ни Оргор, ни Джош не рассчитывали увидеть.

8

В былые времена Горх и мечтать не мог о том, чтобы передвигаться по пустыне на ящере. Он хоть и превосходил собратьев в знании тонкостей магии, но оставался рядовым колдуном зу. Смерть Тради́та в одночасье вознесла Горха на вершины власти. Став Верховным Магом, он получил право на многие привилегии. Теперь Горх имел доступ во все потайные подземелья и первым делом поинтересовался, как обстоят дела с прирученными ящерами Зукаты.

– Мы кормим их, – ответил смотритель. – Однако Тради́т так долго не путешествовал на ящерах, что эти твари могли забыть о том, чему их учили.

– Бывший Верховный Маг давно стал пренебрегать своими обязанностями, – Горх долго прохаживался вдоль клеток, прежде чем остановил свой выбор на подходящем ящере. – Теперь все будет по-другому. Оседлайте мне этого!

Дрессировка ящеров являлась очень трудным делом и занимавшиеся ею маги не раз становились добычей чудищ. Старых, привыкших только терзать и рвать на части ящеров приручить было невозможно, поэтому маги зу ловили детенышей и старались завоевать их доверие. Тех, кто не поддавался дрессировке, убивали. Из шкур шили плащи. Известное всему Тонг-Ашеру одеяние, наводило на обычных кинокефалов ужас и позволяло безошибочно узнавать представителей народа зу. Маги гордились знанием повадок ящеров, а секреты их дрессировки хранили очень ревностно.

Ящеры не только помогали магам внушать окружающим страх, но и являлись прекрасным средством передвижения по пустыне Зукате. Рожденные и выросшие в раскаленных песках чудища были неприхотливыми и настолько выносливыми, что пересекали Зукату в любом направлении меньше чем за день. Благодаря этому маги могли неожиданно появляться в самых разных местах.

Впрочем, для того, чтобы добраться до логова Гекаты Горху не требовалось ехать на ящере. Он не раз навещал самую загадочную и страшную жительницу пустыни пешком. Ящер потребовался Верховному Магу для того, чтобы подчеркнуть свое новое положение и внушить Гекате хоть капельку уважения к повелителю народа зу.

Маги вывели приглянувшегося Горху ящера из подземелья, накрыли его спину мягкой попоной, поверх которой закрепили удобное седло. Широкие кожаные ремни на морде чудовища не позволяли ему полностью раскрыть пасть и одновременно служили своеобразной уздечкой, позволявшей ездоку управлять норовистым скакуном.

Взобравшись в седло, Горх торжественно поднял к небу плетень, сплетенную из шкур змей со стальными шариками на концах.

– Я отправляюсь к Матери Гекате, маги! Вы знаете, насколько опасна и непредсказуема старая ведьма. Мне придется рисковать собственной жизнью ради общего блага!

– Слава Горху! – воскликнули жители подземелий. – Слава Верховному Магу!

Горх заметил, что старательнее всех надрывается Хаур и тихо пробурчал:

– Дери глотку, трус. Надеешься от меня избавиться и стать Верховным Магом? Посмотрим же, кто из нас отправится вслед за Тради́том первым.

Горх легонько стегнул ящера по шипастому загривку. Тот сдвинулся с места, отталкиваясь могучими лапами от песка, быстро набрал скорость и скрылся за дюнами.

Оставшись один на один с пустыней, Верховный Маг начал шептать заклинания, которые должны были оградить его от козней Матери Гекаты. Не слишком на них полагаясь, Горх то и дело касался груди, проверяя на месте ли амулет Тради́та. Он шурился от солнца, всматривался вдаль, но пещера Гекаты появилась среди красных песков как всегда неожиданно. Натянув поводья, маг остановил ящера, соскользнул по чешуйчатому боку вниз и погрозил чудовищу плетью.

– Дождись меня здесь, безмозглая тварь! Знай, что если не найду тебя на этом месте, то пошью из твоей шкуры отличный плащ.

Ящер мотнул уродливой головой и присел на задние лапы.

Чтобы обратиться до входа в пещеру Горху то и дело приходилось обходить груды костей. Часть их была так высушена солнцем, что рассыпалась от малейшего прикосновения. На других еще болтались обрывки кожи и плоти, которыми не успели полакомиться шиунги – единственные существа осмеливавшиеся приближаться к пещере. Рассматривая это хранилище останков некогда живых существ, Горх с трепетом осознавал, насколько стара Мать Геката. По мере приближения к ее жилищу песок стал белым. Точнее это был уже не песок, а толстый слой старых костей и черепов, раскрошившихся от времени в пыль.

Горх вдруг понял, что кроме шороха его шагов зловещую тишину нарушают звуки неизвестного происхождения. Что-то, пока еще невидимое, чавкало и хлюпало.

– Приветствую тебя, Мать Геката! – на всякий случай крикнул Горх.

На некоторое время звуки стихли, а затем возобновились с новой силой. Маг наконец увидел их источник. На камне у входа в пещеру сидела старуха. Своими морщинистыми руками она придерживала голову лежащего у него на коленях кинокефала. На первый взгляд могло показаться, что заботливая мать баюкает своего ребенка, но при ближайшем рассмотрении становилось понятно: это совсем не так.

Во-первых, кинокефал был взрослым, а во-вторых, старуха не баюкала, а старательно облизывала его шерсть. Горх вспомнил о том, что Геката может принимать любые обличья и, остановился, дожидаясь окончания зловещего ритуала. Старуха подняла голову, облизнулась и разжала руки. Кинокефал мешком упал на песок и остался лежать, не подавая признаков жизни.

– Что за народ пошел! – прошамкала Геката. – Ты молод, Горх и не помнишь тех славных времен, когда жители Тонг-Ашера были сильными, как тучаны, смелыми и дерзкими. Они приходили сюда, чтобы убить меня и оставались здесь навеки. Раньше, для того, чтобы насытиться мне хватало парочки рослых молодцев, а сейчас я вынуждена каждую ночь дожидаться купеческих караванов и добывать себе пропитание. Я стара, Горх и мне начинает надоедать такая охота. Ох, не знаю вернуться ли в Тонг-Ашер старые, добрые времена!

Закончив свою речь, мать Геката пнула ногой лежащего у ее ног кинокефала.

– Вернуться, мудрая Геката, обязательно вернуться! – с сочувствием ответил Дрок. – Тебе ли не знать, что все в мире движется по спирали!

– Хотелось бы надеяться, – морда старухи начала вытягиваться и утончаться до тех пор, пока не превратилась в хобот. Он потянулся к Дроку и коснулся его одежды. – Знакомый запах! Ты приехал на ящере?

– От тебя ничего не скроешь, мудрая Геката. Недавно мой народ избрал меня Верховным Магом.

– А как же Традит?

– Старик умер.

Горх с замиранием сердца следил за новыми метаморфозами, которым подвергалось тело Гекаты. Пальцы на ее руках сделались невероятно длинными и подвижными. Голова утонула в плечах, ноги втянулись в живот, а глаза разбухли, став похожими на шары. Теперь вместо старухи на камне громоздилась бесформенная, покрытая шевелящимися щупальцами туша.

– Умер? – хобот взметнулся и хлестнул по песку у самых ног Горха. – Не лги мне! Традит убит, подло убит тобой.

– Какая разница, Геката? С каких пор подлость стала для тебя пороком, а верность – добродетелью? Ты всегда была выше этих предрассудков!

Чудовище втянуло хобот.

– Хватит рассуждений. Зачем пожаловал?

– Мне нужно знать тайны магического топора, который ты хранишь у себя.

– Гронг-Сокрушитель. Зачем тебе знать о нем?

– Он каким-то образом связан с Тоннелем Миров? – ответил вопросом на вопрос Горх. – Скажи, о мудрейшая!

– Это было очень давно, – щупальца Матери Гекаты сплелись в толстый уродливый жгут и обвилились вокруг камня. – Еще до появления в Тонг-Ашере кинокефалов. Существа из космоса, прорубив Тоннель, позаботились о том, чтобы его можно было открывать и запирасть. Ключом от лабиринта стал Рубин, спрятанный за пределами этого мира, а замочной скважиной – Гронг-Сокрушитель, топор, отлитый из звездного металла и закаленный на космическом огне. Я подобрала его во время своих странствий по Тонг-Ашеру и с тех пор храню у себя.

– Значит, Гронг-Сокрушитель способен навечно запереть лабиринт?

– Только объединившись с Рубином. Они были задуманы как одно целое и по отдельности не обладают и каплей той силы, которая вольется в них после совмещения.

– Послушай, Геката, – в глазах Горха загорелась надежда. – Если без Рубина Гронг-Сокрушитель не больше, чем простой топор, то зачем он тебе?

Щупальца угрожающе зашевелились.

– Ты очень хитер, Горх, но все же недостаточно, чтобы обмануть меня. Гронг-Сокрушитель стоит очень дорого. Даже без Рубина он сделает своего обладателя неуязвимым и наделит огромной силой!

– Называй свою цену! – с нетерпением воскликнул маг. – Я готов привести сюда столько кинокефалов, что тебе не потребуется больше охотиться на караваны.

– Нет, Горх. Меня не интересуют кинокефалы. Они, их страх – просто пища, а я ищу ответы на другие вопросы. Многих, очень многих из них я приласкала своим хоботом. Они умирали, содрогаясь от ужаса, а я смотрела в их глаза, надеясь познать великие тайны. – И что же?

– Ничего. Глаза мертвецов были просто глазами мертвецов. Пустыми и холодными.

– Так может, и нет никаких ответов?

– Есть и возможно я найду их после того, как по-своему поговорю с белой девушкой. Она не кинокефалка. Пришла из другого мира с убийцей, прячущим лицо под золотой маской.

– Вальфул! – выдохнул Горх. – Ты говоришь о Вальфуле! Почему убийца? Я считал его просто подлецом и интриганом.

– Вальфул убил отца девушки, о которой я говорю, и обманом заманил несчастную дочь в Тонг-Ашер. Скажи об этом своему дружку, лишь произнеси вслух имя Джона Лизвуда, упомяни об изумрудном скарабее и ты увидишь, как задрожат и покроются каплями пота его руки. Отдайте мне девчонку и получите топор, которым так страстно стремитесь завладеть. Твой Вальфул и не подозревает, что пригрел на груди змею. Девушка лишь делает вид, что не знает о его маленьких шалостях. На самом деле она следит за каждым его шагом. Подслушивает и подсматривает. Доверять ей нельзя! Место девчонки здесь – рядом со мной!

– Даже после таких доводов Вальфул никогда не пойдет на это!

– Тогда просто убей его. Знай, Горх, что ты, несмотря на всю свою проницательность, выбрал не того партнера. Дерек Вальфул, так его звали в прошлом, недаром носит золотую маску. Он стремится скрыть под ней выражение своего лица. Мысли Вальфула темнее, чем самая темная ночь. Он собирается привезти в Тонг-Ашер невиданное по своей мощи оружие, которое купит за золото кинокефалов. В мире Вальфула оно зовется атомным и уже принесло множество бед. Избавься от предателя в золотой маске, пока не стало слишком поздно, приведи мне девушку и обладай Гронгом-Сокрушителем единолично!

– Заманчивое предложение!

– Отличный совет того, кто прожил бесконечно долгую жизнь.

– А может, все-таки согласишься обменяться на упитанных кинокефалов, которых я стану поставлять тебе по первому требованию?

– Я все сказала! – бесформенная туша раздулась, превратившись в колышущийся шар и, оттолкнувшись щупальцами от камня, вкатилась в пещеру. – Не зли меня. В раздражении я могу позабыть о том, что имею дело с Верховным Магом и могу пустить в ход хобот. Ты смел Горх, а значит, можешь стать неплохим лакомством.

Чудовище растворилась во мраке пещеры.

– Стой, Мать Геката! – Горх понимал, как рискует, но уйти просто так не мог. – Где доказательство того, что ты говорила о Гронге-Сокрушителе? Вальфул не поверит мне на слово!

Из глубины пещеры донесся шорох и к ногам мага упал свернутый в трубку пергамент. Горх развернул его.

– Знакомые письма. Хотя и старые, но прочитать их можно.

Колдун спрятал пергамент под плащом и вернулся к поджидавшему его ящеру. Вымещая на нем злость за неудачные переговоры, маг изо всех сил стегнул чудище плетью.

– Возвращаемся, урод!

Он забрался в седло и резко дернул поводья.

– Будь проклята Геката! Если мне придется выбирать между старой ведьмой и Вальфулом, то с ней я разделаюсь в первую очередь.

Ящер мчался по песку большими скачками, а Горх, пользуясь тем, что его никто не слышит, размышлял вслух.

– Впрочем, я верю Гекате. Она знает многое и если в чем-то признается, то не лжет. Выходит, Вальфул все это время водил меня за нос, выпытывая секреты магов зу в обмен на сущую ерунду. Что ж, теперь мы станем говорить на равных. Я заставлю стать его партнером не на словах, а на деле. А потом наступит день, когда я не стану ни Вальфула, ни Гекаты. Я знаю слабые стороны каждого. Первого погубит жадность, а вторую... Об этом мне расскажет старый, добрый Амаш. Если конечно он еще не умер.

Горх вновь прибежал к плети, заставив ящера чуть ли не лететь по пескам. Добравшись до подземелий зу, он швырнул поводья поджидавшим его зрителям.

– Накормите его и не забудьте хорошенько пощекотать кнутами. Он был недостаточно резв.

Миновав бесконечное число переходов, Горх добрался до просторного грота, который избрал своим жилищем. Здесь его поджидали приближенные – самые знатные представители народа зу. Они почтительно поклонились, а Верховный Маг нетерпеливо взмахнул рукой и уселся на сиденье, вырубленное прямо в скале.

– Хватит трясти головами. Это могло устраивать Традиита, но не меня. Жив ли наш мудрец Амаш? Как чувствует себя хранитель древних тайн?

– Он жив, но настолько плох, что не встает с ложа. Огонь жизни едва теплится в его дряхлом теле.

– Меня мало интересует тело Амаша. Как у него с головой? Старик еще соображает или все знания окончательно перепутались в размякшем мозгу? Что молчите?

– Амаш может ответить на твои вопросы, Верховный Маг, но для этого тебе придется...

– Уж не хотите ли сказать, что мне придется идти к нему?! – прошипел Горх, топнув ногой.

– Почтение к Амашу всегда было так велико, что все Верховные Маги прошлого не считали зазорным...

– Пусть принесут старика сюда. Поспешите сделать это, пока я окончательно не впал в бешенство. Убирайтесь, олухи!

Маги поспешили выполнить приказ повелителя, который с первых дней своего правления нарушал веками сложившиеся традиции и бесцеремонно попирали священные законы зу.

В грот внесли носилки, на которых лежал старый маг. С трудом приподнявшись на локте, он посмотрел на Верховного Мага.

– Ты – не Традит...

– Традит умер, почтенный Амаш, – развел руками Горх. – Он избрал меня своим преемником.

– В таком случае я готов выслушать тебя и если потребуется дать совет.

Несколько сказанных слов окончательно лишили Амаша сил и он уронил голову на носилки.

– Мать Геката, хранитель древних тайн. Что сказано в летописях нашего народа об этом чудовище?

– Геката пришла сюда раньше нас, поэтому даже маги zu знают о ней немного. Начну с того, что истинный облик этого существа не видел никто, кроме ее ближайших родственников – дочерей пустыни, кровожадных пиурий. Геката способна перемещаться в пространстве и времени, становиться невидимой...

– Быть невидимым? Амаш, это умеет любой мало-мальски смыслящий в магии житель этих подземелий. Мне не нужен рассказ о возможностях Гекаты. Скажи лучше, можно ли эту тварь уничтожить?

– Убить Гекату? Я прожил много лет, но никогда не слышал о том, чтобы кто-то осмеливался говорить об этом вслух.

– Старик, я вижу, что мы зря с тобой возимся! – Горх встал, приблизился к носилкам и наклонился над Амашем. – Что ты за хранитель древних тайн, если не можешь ответить ни на один вопрос? Любое существо можно уничтожить! Кого-то убить труднее, кого-то – легче. Тебя, например, я могу придушить одной рукой и сделаю это прямо сейчас, если ты не перестанешь пытаться напугать меня!

– Хорошо, – испуганно прошептал Амаш. – Нас никто не слышит?

– Здесь только я и ты.

– Пожиратель Времени! Отправляйся к нему и узнаешь, как разделаться с Гекатой. Нет в мире существа, которое знает больше, чем трехликий Бафомет.

– Значит, Бафомет? Я слышал о Пожирателе Времени и знаю, как попасть в его мир, но... Кажется никто из моих предшественников даже не пытался этого сделать. Почему?

– Потому, что войти к Пожирателю Времени значительно проще, чем выйти от него. Не всякого, далеко не всякого Бафомет выпустит...

Горх прервал бормотание Амаша хлопком ладоней. В грот вошли маги и замерли у двери, дожидаясь приказаний.

– Унесите старика и не слишком балуйте его. Нам вскоре понадобится другой хранитель древних тайн.

Оставшись в одиночестве, Горх задумчиво проговорил:

– Надо помочь Амашу оставить этот суетный мир. Он выполнил свою миссию и уже ни на что не годен. Жаль, нет под рукой верного слуги, вроде Ухла. Все приходится делать самому.

Накинув капюшон, Горх вышел из грота с твердым намерением сделать должность хранителя древних тайн вакантной.

9

Джош порывлся в своем мешке и, удовлетворенно хмыкнув, показал Оргору глиняную бутылочку, заткнутую деревянной пробкой.

– Чудодейственный бальзам. Это как раз то, что тебе сейчас нужно. Давай-ка смажем раны.

– Ни за что на свете, – отмахнулся Оргор. – Слышал я о твоих снадобьях в деревне. Там ведь тебя, кажется, хотели побить из-за них?

– Глупцы! Они ждут от лекарств чуда, а платят за них сущие гроши. Готовы подохнуть из-за нескольких магров, забывая о том, что здоровье бесценно. Скажи, о Оргор, когда в Тонг-Ашере научатся ценить жизнь?

– Доверить жизнь и здоровье тебе – то же самое, что сунуть голову в пасть карапату, – юноша дотронулся до раны на груди и поморщился. – Можешь хоть поклясться, что твой бальзам безвреден?

Джош задумался.

– Однажды мне довелось вступить в поединок с несколькими жителями маленькой деревушки. Численное преимущество было на их стороне...

– Говори проще: ты их облапошил, всучив свое снадобье, а они тебя отлупили!

– Не совсем так, но... Мое несчастное тело было сплошь покрыто ранами. Бальзам помог мне тогда не умереть. Уже через час я почувствовал себя лучше.

– Ладно. Давай его сюда!

К удивлению Оргора и торжеству Джоша смазанные бальзамом раны стали болеть меньше. Дал знать о себе голод. Джош попытался добыть хоть что-нибудь съедобное, но вернулся с берега Уги с пустыми руками.

– Что за место! Теперь я могу понять аркадов. Они вынуждены питаться мясом несчастных кинокефалов, поскольку здесь нет ничего, что можно было бы пожевать без опаски!

– Тем быстрее нам нужно добраться до Шоха.

– А там, ты думаешь, нас ждут за накрытым столом?

– Можно наняться на работу и раздобыть парочку магров на пропитание.

– Работу? – усмехнулся Джош. – Впрочем, ты прав. В городе полно работы. Могу без ложной скромности сказать, что я в ней кое-что смыслю. Вот, полюбуйся-ка!

Сунув руку в свой мешок, бродяга с гордым видом показал Оргору узкую изогнутую пластинку.

– Что это и какое отношение имеет к работе? – спросил Оргор.

– Кость. Обработанная специальным способом кость рыбы дара. Теперь такой не раздобудешь. Дар выловили давно, а секрет обработки их костей забыли еще раньше. Знаю только, что кость нужно греть на огне, время от времени охлаждая в жидкости, приготовленной из крови карапата. Только тогда она станет прочнее стали и острее зуб шиунги. Эту кость подарил мне один старик, а уж он-то знал толк в том, как заработать.

– Ничего не понимаю! – воскликнул Оргор. – Причем тут кость?

– Сейчас объясню. Давай сюда свой меч.

Юноша протянул Джошу меч и тот, зажав кость между указательным и безымянным пальцем, уверенным движением полоснул по стали. Кость действительно оказалась на диво прочной и острой. Она оставила на мече глубокую царапину.

– Теперь понял? Эта штуковина способна за считанные мгновения перерезать все, что угодно: стальную цепочку или кожаный ремешок. Старик ни за что не отдал бы ее мне. Просто с годами у него стали трястись руки. А разве можно работать трясущимися руками?

– Трудновато, – согласился Оргор. – Только мне все равно непонятно, как можно зарабатывать твоей костью. Наняться резать кожу на ремни? Так для этого сойдет и хороший нож!

– Не обижайся, Оргор, но мне кажется, что битва с аркадами повлияла на твою голову. Ты и раньше не отличался сообразительностью, а теперь и вовсе начал мыслить, как ребенок. Слава Азурусу, в моем мешке найдется отличное лекарство. Оно сообщает ослабевшему мозгу удивительную догадливость. Хочешь попробовать?

– Не знаю что у меня с головой, но в руках осталось достаточно силы. Ее хватит на то, чтобы выбить из твоей мудрой башки все лишнее!

– Ну, вот – опять угрозы! Такова благодарность за то, что я тебя спас?

– Хватит молоть языком, – Оргор встал. – Даже тебе, философ противопоказано много думать на голодный желудок. Рассвело, нечего рассиживаться!

Покинув берег Уги, путешественники вскоре вышли на хорошо утоптанную дорогу, вившуюся между зелеными холмами. Оргор обратил внимание на глубокие, прорезанные колесами телег колеи.

– В Шохе много богатых купцов, – сказал Джош. – Торгуют оружием, украшениями, благовониями и сладостями. Их караваны ходят по этой дороге.

– А как же аркады?

– Караваны всегда сопровождаются вооруженными отрядами. Дикари не осмеливаются нападать на них.

– Далеко осмеливаются забираться купцы?

– Те, что торгуют золотом, ходят через пустыню в замок Вальфула.

– Он покупает золото? Зачем?

– Никто не знает. Из золота можно делать лишь дорогие безделушки, а Вальфул, по слухам отваливает за него кучу магров. Многие жители Шоха на этом разбогатели.

Вдали показались островерхие крыши.

– Вот он – Шох! – воскликнул Джош. – Славный город мастеров, купцов и знаменитых воров. Тебе там понравится, Оргор.

К середине дня путники добрались до распахнутых городских ворот и оказались на узких, мощеных камнями улочках. Никогда не видевший городов Оргор был поражен количеством каменных строений и множеству прохожих, спешивших по своим делам. Некоторые из них увидев белокожего, почти обнаженного юношу с мечом в руке и бродягу в пестром плаще, замедляли шаг, с удивлением оглядывались. Джош привел Оргора на центральную площадь, где кипел базар. У рядов деревянных прилавков степенно расхаживали богатые кинокефалы и сновали нищие. Воздух был напоен всевозможными ароматами, от которых у путников заурчало в желудках. Перекрикивая торговцев, наперебой расхваливающих свои товары и артистов, зарабатывающих на жизнь песнями и фокусами, Джош сообщил Оргору:

– Вот лучшее место во всем Тонг-Ашере! Здесь я чувствую себя как рыба в воде.

– Много я бы отдал за кусочек рыбы, – с хмурым видом ответил Оргор, который не мог думать ни о чем кроме еды. – Хватит пялиться по сторонам. Попробуй сыграть что-нибудь на варуге. Может, заработаешь парочку магров...

– Не то, Оргор, не то говоришь, – Джош внимательно смотрел по сторонам. – Пара магров нас не спасет. Жди меня здесь и смотри, не вздумай с кем-нибудь поссориться. Это тебе не деревня!

Прежде чем юноша успел спросить спутника о том, куда тот направляется, Джош растворился в толпе. Оргор устроился на каменных ступеньках одной из лестниц, ведущей с площади в город и низко опустил голову, чтобы не видеть разложенных на прилавках мясных туш, вяленой рыбы и громадных, пышущих жаром печи караваев хлеба.

Прошло несколько минут и, плеча Оргора коснулась рука Джоша.

– Что-то ты совсем скис, хозяин! Пора подкрепиться. Пойдем, я знаю одно хорошее местечко.

– Там нас накормят бесплатно?

– Ну, уж нет! – Джош уверенно прокладывал себе путь среди разномастной толпы. – В Шохе надо платить даже за простую воду, а мне очень хочется осушить кубок доброго вина!

– Ты заработал деньги?

– Скажем так: достал! – туманно ответил Джош, похлопывая ладонью по своему мешку.

– И где же?

Бродяга не успел ответить. Площадь огласил пронзительный крик и из толпы выкатился толстячок. Его пухлые руки тряслись от гнева, а богатое платье вдувалось пузырем на объемистом животе.

– Сто магров! – вопил купец. – Там было сто магров! О, Азурус, покарай вора, укравшего мой кошелек!

– Не повезло ему, – заметил Джош, наблюдая за тем, как толстяк показывает всем любопытным обрывки цепочки на поясе. – Какой-то ловкач срезал кошелек. В Шохе надо держать ухо востро. Не стой столбом, Оргор. Здесь и не такое увидишь.

Джош увлек юношу за собой и вскоре они оказались у деревянной двери, украшенной аляповатым, но красноречивым изображением жарящейся на вертеле туши тучана.

– Лучшая харчевня для тех, кто имеет большой желудок и тощий кошелек, – Джош толкнул дверь. – Давненько я не заглядывал сюда!

– Сдается мне, философ, твой кошелек не так уж и тощ, – задумчиво проронил Оргор, пробираясь между столов, за которыми сидели кинокефалы весьма подозрительного вида. – В нем случайно не сто магров?

– Разве это так важно? Садись, Оргор. Эй, хозяин, еды и вина на наш стол!

Кинокефал в покрытом жирными пятнами фартуке принес на подносе тарелки, наполненные мясом, большой глиняный кувшин и два кубка.

– Что стоишь? – нетерпеливо спросил Джош. – Ставь все на стол. Я и мой друг, безумно хотим есть.

– Двадцать магров, – заявил хозяин с хмурым видом. – Деньги вперед!

– Двадцать магров?! Ты ошибся, уважаемый. Твоя стряпня не стоит и десяти!

– Двадцать магров! – настаивал хозяин. – Когда ты обедал здесь в последний раз, то позабыл расплатиться.

– Ты меня с кем путаешь! – возмутился Джош, но все же отсчитал требуемую сумму. – Радуйся, что нарвался на простачка, но надейся, что я всякий раз стану расплачиваться за незнакомых мне жуликов!

Занявшись едой, Оргор и Джош даже не заметили, к ним за стол пересел один из клиентов. Кинокефал с хитрющими глазами внимательно смотрел на спутника Оргора.

– Ты опять в Шохе, Джош? – спросил он, бесцеремонно наполняя чужим вином свой кубок. – И вновь суешь нос в мои дела?

– А, это ты, Такар! – Джош был явно не рад встрече. – О каких делах говоришь? Я пришел в город совсем недавно и даже не успел, как следует осмотреться!

– А как же жирный купец на базарной площади? Я следил за ним со вчерашнего дня.

– Купец? Какое мне дело до какого-то купца? Ступай себе с миром и не зли моего друга. Он пришел в Шох из мест, где о хороших манерах не имеют понятия. У него очень крутой нрав и тяжелая рука...

– Плевал я на твоего дружка! – Такар презрительно взглянул на Оргора. – Если хотите выйти отсюда живыми – отдайте кошелек!

– Заткнись! – прорычал Оргор, грозно сдвинув брови. – Заткнись и убирайся прочь!

– Что я слышу, друзья! – Такар всплеснул руками и встал, обращаясь ко всем присутствующим. – Этот молодец неизвестного рода-племени, оскорбляет меня – коренного жителя Шоха. Не забавно ли это?

– Слушай ты, коренной житель, – Оргор понял, что назревает потасовка, тоже встал и сжал рукоятку меча. – Если сейчас не пересядешь за свой стол, то горько об этом пожалеешь.

В ответ, Такар швырнул в дерзкого юношу кубок, но Оргор успел присесть. Посудина ударилась о стену и разбилась. Из-за столов вскочили несколько дружков Такара.

– Ну, кому проломить череп первому? – с кривой улыбкой поинтересовался Оргор, отступая к стене. – Кто еще интересуется кошельком моего друга?

Воинственный вид юноши, размахивающего мечом, слегка остудил пыл противников. Джош тоже поспешил вытащить свой костяной меч и встал рядом с Оргором. Неизвестно чем бы закончилась ссора, не вмешайся в нее хозяин заведения. Он вошел в зал вместе двумя рослыми помощниками.

– Эй вы! Нечего устраивать бои в моей харчевне! Тот, кому не терпится отведать тумачков пусть выходит на улицу!

Оргор и Джош поспешили воспользоваться предложением и под раздраженное ворчание Такара вышли из харчевни.

– Что за народ! – возмутился Джош, поспешно сворачивая в первый попавшийся закоулок. – Поесть спокойно не дадут! Принимают меня за вора, требуют кошелек, о котором я не имею ни малейшего понятия.

– Вор и есть! А я-то, дурак, никак не мог понять, что за чепуху ты молот о своей рыбной кости!

– Если бы не она и моя ловкость, мы остались бы голодными! – парировал Джош. – Да, я срезал кошелек, но сделал это не только ради себя!

– Согласен, – поразмыслив, ответил Оргор. – Тот пузатый купец не обеднеет. Только предупреждай в следующий раз о том, что собираешься накликать на наши головы неприятности. Я подготовлюсь заранее.

– Нам нужно отыскать Вирта, – сменил тему разговора Джош. – Если он действительно кузнец, то будет жить на другом конце города.

– И это понятно. Тому, кто зарабатывает свои магры честным трудом – не место среди таких проныр, как твой дружок Такар.

– Договаривай Оргор. Ведь ты хотел сказать, что и я сам ничуть не лучше его.

– Разберемся в том, кто есть кто позже.

– Мы почти пришли, – Джош указал на ряд каменных строений под общей крышей. – Здесь живут кузнецы и торговцы оружием.

Оргор подошел к первой двери и без предисловий грохнул по ней кулаком.

– Хозяева!

За дверью послышались шаги, раздался металлический лязг. В забранном стальной решеткой оконце мелькнула голова, покрытая седой шерстью.

Глаза смерили гостей оценивающим взглядом.

– Чего вам?

– Я – Оргор, это – Джош. Мы ищем кузнеца Вирта.

– Ну и что?

– Он живет здесь?

– Мало ли кто живет здесь! Пошли прочь, бродяги!

Оконце захлопнулось, но Оргор не собирался сдаваться и впечатал в дверь кулак с такой силой, что доски задрожали от удара.

На этот раз дверь распахнулась. На пороге стоял кинокефал, не уступающий ростом и телосложением Оргору. Внушали уважение и его огромные кулаки.

– Вы еще здесь?

– Здесь и не собираемся уходить до тех пор, пока не поговорим с Виртом.

– Говорите, только покороче. Вирт – это я!

– Мне нужно хорошее оружие, – заявил Оргор. – Я собираюсь отправиться в опасное путешествие.

– Оружие? Судя по штуковине, которую ты держишь в руке и наверняка пытаешься выдать за меч, оружие тебе действительно необходимо. А знаешь ли ты, что мои изделия считаются лучшими в Тонг-Ашере и стоят очень дорого. Сможешь заплатить?

– Сначала нужно видеть товар! – подал голос предприимчивый Джош.

Вирт задумчиво почесал подбородок.

– Ладно уж. Хотя и выглядите вы оборванцами, но, мне почему-то кажется, что денежки у вас водятся. Пойдемте в кузницу!

Троица пересекла просторный двор. Оргор обратил внимание на врытые в землю деревянные столбы, покрытые трещинами и зазубринами. Вирт заметил это.

– Здесь покупатели испытывают то, что я им продаю. Если сторгуемся, сможешь сделать тоже самое.

Кузница Вирта состояла из двух помещений. В первом располагались огромный, закопченный горн, множество больших, средних и маленьких наковален. На столах были разложены молотки и другие приспособления для обработки металла. По стенам второй комнаты Вирт развесил готовые изделия, при виде которых Оргор не смог сдержать восхищенного возгласа.

– Ты прекрасный мастер, Вирт!

– Кто сомневается? – кузнец снял со стены двуручный меч. – Он способен разрубить самый прочный шлем, а стоит всего двести магров. Набор отличных доспехов твоего размера, юноша, обойдется тебе в пятьсот магров.

– Пятьсот! – ахнул Джош. – Не найдется ли у тебя чего попроще? Магров, этак за тридцать-сорок?

– Столько стоит один наконечник стрелы.

– Ну и цены! – всплеснул руками бродяга. – Я всегда говорил, что славный город Шох погубит дороговизна! Предлагаю обмен, Вирт.

– Какой еще обмен? Уж не хочешь ли ты предложить мне свою варугу? Если да, то убирайся подобра-поздорову. Я не играю на музыкальных инструментах.

– Варугу я не отдам даже за тысячу магров. Зато могу дать тебе кое-что более ценное. Например, снадобье, возвращающее седым волосам их первоначальный цвет. Ты станешь выглядеть значительно моложе и симпатичные кинокефалки Шоха будут драться за твою благосклонность.

– Так я и думал! – воскликнул кузнец. – Жулики! Вон из моего дома! Сколько времени потрачено впустую!

– Нас прислал к тебе Лакр, – спокойно сообщил Оргор, касаясь пальцем острого лезвия одного из мечей. – Он сказал, что ты сможешь помочь.

– Кукольник Лакр?! – у Вирта был такой вид, словно через секунду он грохнется в обморок.

– Теперь он охотник.

– Да-да. Лакр больше не делает кукол для детей. Как он поживает?

– Неплохо, – Оргор с удивлением смотрел на кузнеца, который нервно мерил комнату шагами. – Так ты согласен помочь?

Не отвечая, Вирт двинулся к двери и распахнул ее толчком ноги.

– Эй, бездельники! Все сюда! У нас гости!

В кузницу влетели трое молодых кинокефалов очень похожих на Вирта и с удивлением уставились на гостей.

– Мои сыновья и подмастерья! – кузнец дружески похлопал Оргора по плечу. – Почему ты сразу не сказал о Лакре? Его друзья – мои друзья! Дети, готовьте угощение! Доставайте из погреба лучшее, самое лучшее вино и разжигайте горн! Сегодня нам придется хорошенько поработать!

Не прошло и нескольких минут, как стол в кузнице был накрыт скатертью, расшитой яркими узорами. Сыновья Вирта поспешно расставили на нем блюда с угощениями и кувшины с вином. Не привыкший к такому обращению Джош с удивлением смотрел на хозяина, вдруг ставшего образцом гостеприимства.

Вирт протянул руку к мечу Оргора.

– Отличная сталь. Однако я отрубил руки тому, кто ее обрабатывал. Сейчас ты увидишь, как это грубый кусок железа превратится в шедевр оружейного искусства!

Сидя с набитыми ртами на удобных стульях с высокими спинками, Оргор и Джош наблюдали за тем, как ловко орудует молотком Вирт. Тщательно расплескав заготовку, кузнец раскалил ее, передал сыновьям, велел охладить в масле, и присел за стол.

– С мечом еще придется повозиться, а доспехи найдутся готовые. Мы посмотрим их после того, как вы попробуете моего вина.

– Скажи мне, Вирт, – Оргор залпом осушил кубок и бросил в рот пригоршню сладчайшего изюма. – Чем ты так обязан Лакру?

– Печальная история. Когда-то Лакр жил со мной по соседству. его игрушками забавлялись дети самых знатных и богатых горожан. Во всем Шохе не было лучшего кукольника. Однако лучшие изделия Лакра оставались здесь. Моя дочь, маленькая шалунья Либекка была сверстницей дочери Лакра. Девочки вместе играли, росли, радуя отцовские сердца. Я и Лакр строили большие планы, собирались выдать наших девочек замуж в один день, но, – Вирт смахнул рукой выступившие на глазах слезы. – Все кончилось в один летний день. Девчушки отправились собирать мед диких пчел. Тех, что строят свои гнезда в зарослях на берегу Уги. Поход обернулся трагедией. Дочь Лакра, стремясь набрать побольше меда и порадовать родителей забралась высоко на дерево. Она разозлила пчел. Твари ее покусали. Девочка упала и разбилась насмерть, а пчелы принялись за мою Либекку. Несчастная малышка сумела добраться до дома, рассказать о беде и слегла. Я истратил уйму магров на лучших лекарей, но все они, осмотрев Либекку, только разводили руками и предрекали скорую смерть.

Лакр похоронил свою дочь. Он в ярости разбил и сжег все инструменты, поклявшись никогда больше не делать игрушек.

– И он переселился в деревню?

– Нет. Нарушил обет, данный Азурусу. Нарушил ради моей Либекки, – кузнец, постаревший за время своего короткого рассказа лет на десять, тяжело встал и, сгорбившись, направился к шкафу, из которого вытащил бережно завернутую в тряпку куклу. – Это точная копия Либекки. Когда мне становится особенно тяжело, я достаю последнее изделие Лакра и тогда кажется, будто дочь жива...

От укусов Либекка страшно мучилась. Ее хорошенькое личико, с которого раньше никогда не сходила улыбка, осунулось, а глаза сделались такими печальными, что мое отцовское сердце разрывалось на части. И все же она улыбнулась! Просто засияла от счастья, когда Лакр подошел к ее кровати с этой куклой. Девочка прижала ее к груди и покрывала поцелуями. Через несколько дней Либекка умерла... С тех пор на всем белом свете нет для меня существа ближе и роднее чем Лакр. Он сумел наполнить счастьем последние минуты жизни моей дочери и я готов отдать за Лакра жизнь!

Грустный рассказ Вирта произвел на гостей неизгладимое впечатление. Они долго смотрели на куклу, думая об умирающей девочке и кукольнике, достигшем вершин мастерства в самые печальные дни своей жизни.

Сыновья кузнеца передали отцу почти готовый меч. Один из братьев Либекки принялся вертеть большой, насаженный на ось круглый камень, а Вирт старательно заточил об него лезвие меча. Заканчивая работу, мастер насадил на меч рукоятку, обтянутую мягкой, но чрезвычайно прочной кожей.

– Готово, Оргор. Сейчас принесут доспехи и ты сможешь испытать оружие в деле. Мой сын поможет тебе в этом.

– Отлично Вирт, – Оргор подбросил меч в воздух и ловко поймал. – Просто не верится, что это совсем недавно было простой полоской стали.

Принесли сверкающие, как огонь доспехи. Когда сыновья Вирта помогли Оргору облачиться в них, Джош от восхищения присвистнул.

– Теперь я вижу, что поступил на службу не просто к деревенскому здоровяку. Ты выглядишь настоящим воином, хозяин и я не рискнул бы стать у тебя на пути.

– Всем остальным я тоже не советовал бы этого делать! – самодовольно воскликнул Оргор. – Вирт, что ты там говорил об испытании?

– Рано радуешься, Оргор, – улыбнулся кузнец. – Доспехи и меч – еще не самое главное. Твоим противником будет Таур – мой сын и лучший фехтовальщик Шоха.

– Что ж посмотрим, какие фехтовальщики в вашем городе, – Оргор вышел во двор и поприветствовал уже готового к поединку Таура взмахом меча.

Молодые люди начали кружить по двору, приглядываясь друг к другу. Оргор дрожал от нетерпения и решил идти в атаку первым. Скрестились, выбив брызги искр меча. Рванувшись в сторону, Таур сделал мастерский выпад и его меч рассек воздух в опасной близости от лица противника. Настал черед Оргора. Он ринулся на Таура, а тот, пригнувшись проскользнул под рукой юноши и оказался у него за спиной. Только отличная реакция спасла Оргора от поражения. Однако он начал злиться, позабыв об осторожности, а Таур не замедлил этим воспользоваться: ловким ударом обезоружил противника, выбив у него оружие. Кипя от негодования, Оргор бросился к воткнувшегося в землю мечу, успел его вовремя схватить и, припав на одно колено, парировал новый выпад Таура.

Противники начали уставать. Сыну Вирта, привыкшему биться по правилам, приходилось туго. Оргор, имевший о фехтовании весьма смутное представление, полагался только на интуицию и страстное желание одержать победу. Нарушая все мыслимые законы боя на мечах, он не раз ставил противника в тупик. Поединок закончился после того, как Таур, отступая, споткнулся. Оргор налетел на него подобно вихрю, сбил с ног ударом кулака в грудь и приставил лезвие меча к шее.

Джош захлопал в ладоши, а Вирт нахмурился.

– Ты неплохо управляешься с мечом, Оргор. Кто был твоим учителем?

– Сверстники, – улыбнулся юноша и протянул руку Тауру, помогая ему подняться. – Я дрался с ними на деревянных палках и не раз побеждал.

– В таком случае ты – прирожденный воин. Я слышал о подобном не раз, но впервые увидел собственными глазами. Правда, тебе стоит научиться обезоруживать противника. Таур, как видишь, умеет это делать и, мог бы потренировать тебя.

– Нет времени, Вирт. К тому же я уверен, что смелый напор и сильный удар легко заменят ловкость. Фехтование называют искусством тех, кто стремится заработать на этих увертках.

– Ты молод и очень нетерпелив, Оргор, – покачал головой кузнец. – Как-нибудь вспомнишь мой совет и пожалеешь о том, что не послушался его.

За ужином кузнец расспросил Оргора о цели его путешествия.

– Думаю, что смогу помочь вам и в этом. Завтра на рассвете в замок Вальфула отправляется караван с золотом. Купец Флаул – мой давний партнер. Уверен, что у него найдется пара мест на повозке для моих друзей.

– Спасибо, Вирт.

– Что касается Гронга-Сокрушителя, то по слухам это – магический топор, – продолжал кузнец. – Хранится в пещере Матери Гекаты, ужасного чудовища красной пустыни. Никому из смертных не доводилось видеть Гронг-Сокрушитель, но тот, кто им завладеет, станет неуязвим. Так гласит легенда. Будь осторожен, Оргор.

– Об этом позабочусь я! – заявил Джош. – Осторожность – черта характера, которая у моего друга напрочь отсутствует.

Впервые за три дня Оргор и Джош спали под крышей. На рассвете Вирт послал с гостями Таура и, прощаясь с Оргором, погрузился.

– Если доведется встретить Лакра, передай ему, что я все помню.

– Прощай, Вирт, – Оргор тепло обнял кузнеца. – Я тоже буду помнить, чем тебе обязан.

10

Купца Флаула Оргор увидел позже, чем его спутник. Однако понял, с кем предстоит встретиться по тому, как резко изменилось поведение Джоша. Увидев ряд готовых к отъезду повозок, бродяга притих и втянул голову в плечи. В этом не было ничего удивительного: караван возглавлял толстый кинокефал, который еще вчера вопил на базаре о пропаже кошелька с сотней магров.

За разговором Таура и Флаула Джош предпочел наблюдать из-за спины Оргора.

– Не согласится. Нет, он не согласится взять нас собой. Вернемся к Вирту, хозяин и подождет другого каравана.

– Молчи, воришка и моли Азуруса о том, чтобы Флаул не признал в тебе старого знакомого.

Вопреки пророчествам Джоша, купец оказался очень покладистым. Он кивнул Тауру.

– Передай отцу наилучшие пожелания. В моем караване, конечно же, найдется место для друзей Вирта. Это они?

Под пристальным взглядом Флаула Джош съезжился, но все его опасения оказались напрасными. То ли купец был слишком занят подготовкой путешествия, то ли он не заметил воришку на базаре. Скользнув под полог указанной повозки Джош повеселел, а осмотрев мешки, набитые съестными припасами и бурдюки с водой пришел в восторг.

– Давненько мне не доводилось путешествовать с таким комфортом!

– Вопрос в том, заслуживаешь ли ты его? – Оргор поудобнее устроился на мешках. – Битый небитого везет. Слыхал такую поговорку?

Джош моментально сообразил, что имеет в виду Оргор и притих. Заскрипели деревянные колеса. Рядом с каждой повозкой шагали четверо вооруженных до зубов охранников, зорко поглядывавших по сторонам. Их сменщики дожидались своей очереди, отдыхая в повозках. Когда солнце достигло зенита, караван добрался до берега Уги и перешел через реку по узкому мосту. Откинув полог повозки, Оргор с удивлением смотрел на спокойные воды Уги.

– Чудеса да и только! Мне просто не верится, что эта река битком набита карапатами.

– Они предпочитают охотиться ночью, – пояснил Джош. – А при строительстве этого моста погибло немало кинокефалов.

К вечеру караван беспрепятственно проехал через лес аркадов. Оргор начал узнавать места, в которых прошли его детство и юность, а когда на горизонте появились знакомые скалы, резко опустил полог повозки.

– Не хочу видеть пещеру Арама!

– Ночевать, скорее всего, будем в деревне. Можно будет заглянуть в гости к Лакру.

– Не обязательно напоминать мне об этом! В отличие от тебя, Джош, я знаю, что такое благодарность.

– Если слушать тебя, так я вообще ни на что не способен!

– Почему же? Срезать кошелек у почтенного Флаула ты все же сумел!

– Тише, Оргор. Нас могут услышать. Всю оставшуюся жизнь станешь попрекать меня этим кошельком?

Юноша собирался сказать очередную колкость, но ход его мыслей прервали тревожные крики.

– Что-то случилось! – Джош выглянул наружу. – О, Азурус! Деревня горит!

Перед глазами выпрыгнувшего из повозки Оргора предстало жуткое зрелище. Зарево пылающих хижин превратило ночь в день. Горело все, что могло дать пищу огню. Стала факелом даже вырезанная из дерева скульптура Азуруса на центральной площади. Однако не это было ужасным. Вся улица была усеяна трупами кинокефалов и их детей. Оргор бросился к

дому бывшего кукольника, но, не добежав до него, споткнулся о чье-то распростертое на земле тело. В кинокефале с окровавленной головой юноша с трудом узнал Лакра.

– Ты вернулся, Оргор, – прошептал друг Вирта, открыв затуманенные страданием глаза. – Ты вернулся, но опоздал.

– Кто это сделал, Лакр? Кто сотворил такое?!

– Люди твоего племени. Они пришли сюда со стороны Зукаты.

– Не называй их людьми моего племени!

– Но это так, – Лакр говорил все тише и было видно, что каждое слово дается ему с большим трудом. – Они не кинокефалы и выглядят совсем как ты. У одного, с которым я дрался, вместо руки – свинцовый шар с шипами. Другие вооружены палками, плюющимися огнем. Эти изверги убили всех женщин, детей и стариков. Молодых кинокефалов увели с собой и подожгли деревню.

– Я найду их Лакр! – закричал юноша, сжав кулаки. – Найду, даже если мне придется потратить на это всю жизнь!

– У тебя хорошие доспехи, Оргор, – произнес Лакр, закрывая глаза. – Видна рука мастера. Как поживает Вирт?

– У него все хорошо. Только часто грустит, вспоминая ваших дочерей.

– Кукла у него?

– Да. Я видел ее своими глазами.

– Я рад, что хоть что-то в жизни мне удалось. С той мыслью не так страшно умирать. Либекка...

Лакр дожид до рассвета, но, впад в беспамятство, больше не произнес ни слова. Оргор и Джош похоронили его на месте сожженного дома. В течение двух дней пути, которые потребовались каравану, для того, чтобы пересечь Зукату Оргор молчал и не выглядывал из повозки. Он оживился только после того, как один их охранников сообщил:

– Через час мы увидим замок Вальфула.

Юноша вылез из повозки, чтобы проделать оставшуюся часть пути пешком, а когда на окраине пустыни выросли массивные стены замка, поднял глаза к небу и тихо произнес:

– Я нашел их, Лакр. Уверен, что нашел.

11

Вальфул встал с трона и спустился в подземелье. Понаблюдав за копошившимся в клетке шпиунгой, он подошел к краю бассейна, откинул крышку отделанного чеканкой деревянного ящика и, вытащив из него большой кусок окровавленного мяса, швырнул в бассейн. Мясо не успело коснуться поверхности воды, как вместе с фонтаном брызг из глубины стремительно вынырнула громадная пасть карапата. Клыки впились в мясо. Пасть захлопнулась с мерзким чавканьем и через мгновение на поверхности бассейна остались только концентрические круги.

– Кушай моя милая жаба, – Вальфул опустил крышку ящика и устроившись в удобном кресле замер. Со стороны могло показаться, что он уснул, но глаза, блестящие в прорезях золотой маски говорили об обратном. Прошло несколько минут и Эд Дин пошевелился.

– Хватит фокусов, Горх, – усмехнулся он. – Оставь их для своих колдунов, Верховный Маг.

– Ты все видишь, Эд Дин, – воздух в центре зала сгустился, образуя знакомую фигуру в плаще из шкуры ящера. – Интересно, как тебе это удастся?

– Зеркала, мастер иллюзий, просто зеркала, – ответил Вальфул. – Ты можешь запудрить мозги и запорошить глаза моим тупоголовым помощникам, но меня тебе не обмануть. Я никогда не верил в то, что ты можешь стать невидимым. Слиться с воздухом труднее, чем убедить в этом того, кого желаешь. Ты воздействуешь на мозг живых существ, но бессилен перед неодушевленными предметами. Я приказал расставить здесь и в тронном зале зеркала. Вижу в них твоё отражение, мудрый Горх. Так, что о появлении своего лучшего друга знаю заранее. Просто и эффективно.

– Отражение, – Горх подошел к одному из зеркал и ткнул в него пальцем. – Ты хочешь унижить меня, Вальфул, называешь черное колдовство народа жу дешевыми фокусами, но забываешь о том, что зеркало – магический предмет, дверь в другой мир.

– Достаточно о зеркалах, Верховный Маг, – Вальфул указал гостю на пустое кресло. – Давай о деле.

– Хорошо, – Горх сел. – Тебя интересует, был ли я у Матери Гекаты?

– Не надо лишних вопросов, Горх. Ведьма отдала тебе Гронг-Сокрушитель?

– Она торгуется и просит за магический топор довольно высокую цену. Пока я получил лишь пергамент в котором написано о Гронге-Сокрушителе и Рубине.

– Мне плевать на цену!

– Не думаю, – возразил Горх. – Даже для тебя, Вальфул она может оказаться слишком высокой. Как поживает твоя белокурая красавица? Если мне не изменяет память, ее зовут Лорой?

– Что?! – пальцы Вальфула впились в подлокотники кресла с такой силой, что кожаная обивка затрещала. – Не смей, мерзкий колдун произносить это имя!

– Опять забываешь, с кем говоришь, чужеземец?! – Горх вскочил с кресла. – Я больше не стану терпеть твоих оскорблений!

– И что же ты сделаешь? Растворишься в воздухе? Я же предупредил: пугай своими фокусами безмозглых идиотов!

– А ты? – Горх рассмеялся лающим смехом. – Нацепил золотую маску и пытаешься сойти за демона? Не выйдет! Рожденный мелким жуликом никогда не станет исчадием ада. Впрочем, я ошибаюсь! Ты давно не жулик, а подлый убийца! Мать Геката, хоть и не отдала мне Гронг-Сокрушитель, но рассказала кое о чем из твоей прошлой жизни. Вспомни изумрудного жука, которого в твоём мире называют скарабеем! Вспомни и трепещи, Дерек!

Услышав свое настоящее имя, Вальфул вздрогнул.

– Что ты знаешь об изумрудном скарабее?

– Все о нем и об отце Лоры, кости которого зарыты в пустыне!

Страшным усилием воли Вальфулу удалось взять себя в руки. Он выставил перед собой ладони в жесте миротворца.

– Не будем ссориться, Верховный Маг Горх. Ты, действительно владеешь великими тайнами, скрытыми от взоров простых смертных. Сколько будет стоять твое молчание? Сколько огненного порошка тебе нужно?

– Порошка? Ты и вправду считаешь меня дураком, Вальфул? Теперь мне нужно гораздо больше, чем какой-то порошок. Я хочу получить долю в твоём деле!

– Моем деле?!

– Да. Мне известно, что торговля живым товаром, которую ты ведешь через Тоннель Миров – всего лишь ширма. На самом деле, хитроумный Вальфул, тебе нужно изучить сильные и слабые стороны обитателей неведомых стран. Потом партнеры по торговле станут тем, чем сегодня для тебя являются кинокефалы. За золото, добытое в Тонг-Ашере, ты купишь оружие, способное превращать горы в равнины, а моря – в пустыни. На твоей родине оно уже наделало немало бед, а теперь ты хочешь испытать его здесь! Я общаюсь с мертвыми, а для них не существует тайн!

– Ты прав, Горх, – Вальфул встал с кресла и принялся расхаживать вдоль каменного парапета бассейна. – Вот только не могу взять в толк, какое тебе дело до моих планов. Черных магов Зукаты, главой которых, хвала Азурусу, ты стал, интересовало только колдовство в чистом виде.

– Так было при слепом, выжившем из ума Традиите. Теперь цели поменялись. Я и народ зу жаждем настоящей, а не мнимой власти. Для постижения магических таинств, как это ни печально, тоже нужны материальные ценности.

– Да, нужны, – искоса взглянув на Горха, сидящего спиной к бассейну, Вальфул незаметным движением опустил пальцы в воду и слегка ими пошевелил. – Ходят слухи, что твоего духовного отца сожрал ящер?

Верховный Маг резко обернулся.

– А ты, кажется, готовишь такую же участь мне?!

– Ну, не делиться же с тобой властью на самом деле! – Вальфул пятился вглубь зала, а над поверхностью бассейна уже сверкали, как два фонаря желтые глаза чудовища. – К тому же ящеры и карапаты так любят лакомиться магами, которые слишком много знают!

– Да, Вальфул, – покачал головой Горх. – Ты поистине король предателей!

– Лучше быть живым королем предателей, чемдохлым некромантом!

Карапат переползал через парапет бассейна, в исступлении колотя чешуйчатым хвостом по мокрым камням и разевая утыканную клыками пасть. Чудовище едва не схватило Горха, за край плаща, когда маг удостоил его взглядом. Он спокойно коснулся пальцами амулета и готовый к прыжку карапат словно наткнулся на невидимую преграду. Мощные ноги чудовища застыли, а бугры мышц под чешуйчатой кожей вздулись так, будто собирались лопнуть. Молчаливый поединок мага и карапата длился недолго. Горх медленно двинулся вперед. Карапат, как и положено воплощению тупой, сметающей все на своем пути мощи отступать не собиравался, но мере приближения Горха его желтые глаза начали блекнуть. Вальфул не верил собственным глазам. Туша карапата оторвалась от каменного пола и поплыла по воздуху к бассейну. Кривые лапы зацепились за край парапета и, чудовище мешком плюхнулось в воду.

– Сегодня, Вальфул, твой любимчик останется без обеда, – с торжеством констатировал Горх. – Как тебе такой фокус?

– Могу сказать лишь одно: ты серьезный противник. Иметь такого в стане врагов мне не хотелось бы. Что ты сделал с карапатом?

– Последний дар Тради́та, – не вдаваясь в подробности, ответил Горх. – Я могу воздействовать предметы любого веса, не касаясь их.

– У тебя новый амулет, – с подозрением отметил Вальфул. – Дело в этом камешке?

– Дело в магии зу, которую ты никогда не принимал всерьез. Никто кроме черных магов не сможет повторить то, свидетелем чему ты сейчас стал!

– Что ж, Горх, я убедился в твоей силе. Будем договариваться.

– Договариваться не о чем, – непреклонно тоном заявил Горх. – Мои условия ты знаешь.

– И принимаю их! – Вальфул махнул рукой. – Теперь спрашиваю тебя, как друга: где изумрудный скарабей?

– В пещере Гекаты.

– Откуда он там?

– А откуда там Гронг-Сокрушитель и еще множество самых разных вещей? – пожал плечами Горх. – Кто скажет, чем занимается Геката в то время, когда не пожирает свои жертвы? Одно знаю точно: она не врет, когда говорит, что ведет свой род от древних богов, правивших этой планетой многие тысячелетия назад. Я не из робкого десятка и повидал многое, от чего сердце превращается в обломок льда и кровь застывает в жилах, но загадочнее существа, чем Геката не встречал.

– Так, – Вальфул задумчиво посмотрел на Горха, пытаясь понять так ли страшна Геката на самом деле или хитрый маг намеренно сгущает краски, пытаясь его напугать и тем самым набить себе цену. – А тебе не кажется, что эта ведьма будет мешать воплощению наших планов в жизнь? К чему иметь у себя за спиной того, чье поведение непредсказуемо?

– Да, непредсказуемо, – эхом отозвался Горх.

– Будет гораздо лучше, если Мать Геката вместе с ее тайнами исчезнет с лица земли. Ты, Верховный Маг, способен разделаться с этой трухлявой каргой?

Вальфул так ловко разложил все по полочкам, что Горх оказался загнанным в угол. Признать то, что всемогущий глава магов зу не способен справиться с Гекатой, означало бы основательно подмочить свой авторитет.

– Надо подумать. Признаться, Геката и сама мне порядком надоела. В твоём замке есть круглая комната без окон?

– Зачем?

– Мне нужен полный покой.

– Будешь советоваться с мертвыми?

– Нет, на этот раз мне самому придется побыть мертвым и отправиться в мир тьмы, чтобы отыскать самого старого из мертвецов. Пожиратель Времени наверняка будет знать о том, кто такая на самом деле Мать Геката и как ее убить.

– Опасное путешествие! – с деланным сочувствием сказал Вальфул. – Могу я чем-то помочь?

– Я же сказал: круглая комната без окон с крепким засовом!

– Хорошо, следуй за мной!

Не успел Вальфул сделать и шага, как в дальнем углу подземелья послышался шорох. Горх встрепенулся.

– Это еще что? Нас подслушивают?!

– Сейчас узнаем, – Вальфул быстро пересек зал, на ходу вытаскивая из ножен кинжал. – Кто здесь?

Он не дождался ответа и принялся осматривать все места, где можно было спрятаться. Нахмурившись, Горх внимательно следил за Вальфулом.

– Шиунга! – объявил тот, возвращаясь. – Все никак не может примириться с тем, что оказалась в клетке. Никогда еще, Горх, мне не приходилось дрессировать столь строптивую тварь!

– А зачем тебе дрессировать шпиунга? – поинтересовался маг, поднимаясь вслед за Вальфулом в тронный зал.

– На мой взгляд, они недостаточно злые и уже не внушают прежнего ужаса кинокефалам. Ходят даже слухи о том, что какой-то юнец убил шпиунга голыми руками.

– Ложь! – уверенно заявил Горх. – Этот мир устроен так, чтобы кинокефалы дрожали от ужаса, а шпиунги убивали. Так было всегда.

– Это меня устраивает.

Когда голоса Вальфула и его гостя стихли, зашевелилась черная ткань, которой были задрапированы стены подземелья. Тонкая, изящной формы рука раздвинула складки. Покинув свое укрытие, Лора направилась к другой, потайной лестнице, о существовании которой знала только она и Вальфул. Коснувшись витых перил, девушка в задумчивости прошептала:

– Изумрудный скарабей отца... жаль, что я не слышала разговор с самого начала. Какую тайну скрываешь ты от меня, дядя Дерек? Считаешь меня несмысленной девчонкой? Что ж, тем лучше! Я узнаю твой секрет. Узнаю, чего бы мне это не стоило!

Вальфул привел Горха в одну из четырех башен, выстроенных по углам замка и, толкнул тяжелую, обитую толстыми стальными полосами дверь.

– Проходи, Горх. Думаю, эта конура тебя подойдет.

Маг вошел в комнату и обвел ее внимательным взглядом.

– Вход только один?

– Убедись сам!

Горх осмотрел пол, ощупал стены и попробовал на прочность массивную задвижку.

– Хорошо. Это как раз то, что мне нужно.

– Как долго ты пробудешь в царстве мертвых?

– Там, куда я отправляюсь, не существует понятия времени. Тебе остается только ждать. Наберись терпения и позаботься о том, чтобы меня не беспокоили.

– Никто не посмеет тебя потревожить!

Как только Вальфул вышел, Горх задвинул засов и еще раз обследовал комнату. Лишь убедившись в отсутствии потайных дверей, он сел на пол и достал кожаный мешок с набором амулетов некроманта. На этот раз магическая спираль была значительно больше той, которую Горх выкладывал для того, чтобы вызвать дух Традита. Закончив работу, некромант поставил в центр спирали золотую пластину, наполнил ее черной, тягучей, как смола жидкостью из граненого флакона, разделся догола и воскликнул:

– Аргус дель Крошиб!

Из пластины повалили густые клубы черного дыма, мгновенно наполнившие комнату. Продолжая шептать заклинания, Горх задрожал. Он чувствовал, как каждая клетка его тела наливается энергией и начинает жить отдельной жизнью. Магическая спираль вспыхнула бледно-зеленым светом. Из приоткрытой пасти Горха потекла белая пена. Глаза мага закатились и он рухнул на пол.

Не успел черный дым рассеяться, как потолок комнаты вздрогнул от удара. Скрипнули петли. Из открывшегося сверху люка, упала веревочная лестница, по которой быстро спустился Вальфул. Он приложил ухо к груди Горха и улыбнулся.

– Сердце не бьется. Верховный Маг не соврал и вправду решил прогуляться по миру тьмы. Там нет времени, говоришь? И это меня устраивает!

Вальфул встал и носком сапога разбросал детали магической спирали по всей комнате.

– Твое путешествие продлится намного дольше, чем ты думал, мудрый Горх. Хотел превзойти меня в коварстве и забыл о том, что замок построен по моему плану. Роковая оплошность!

Порывшись в одежде мага, Вальфул отыскал заинтересовавший его амулет, забрал пергамент Гекаты и посмотрел в широко раскрытые, неподвижные глаза Горха

– Воздействовать на предметы не касаясь их могут только колдуны зу? Лжешь, собачья морда!

Нацепив амулет на шею, Вальфул поднял глаза к потолку и сконцентрировался на крышке потайного люка. Раздался треск и каменная плита раскололась пополам.

– Ха! Потребуется время, чтобы научиться управлять этой силой, – Вальфул переступил через тело Горха, распахнул дверь и вернулся в тронный зал.

– Курт, черт бы тебя подрал!

Распахнулась дверь. Вошедший в зал Командор церемонно поклонился Вальфулу.

– Слушаю, повелитель.

– Как твоя рука?

– Спасибо, хорошо, – Курт поднял обрубок откушенной карапатом руки, демонстрируя искусно прикрепленный к нему свинцовый шар с острыми шипами. – Кинокефалы – отличные мастера. Этой штукой я смогу проламывать черепа и раскалывать камни. В одной деревушке уже испытал свою палицу в деле.

– Поздравляю, – насмешливо сказал Вальфул. – Значит, нет худа без добра. Караван прибыл?

– Так точно, хозяин. Телеги купцов доверху набиты золотом. Все ждут тебя.

– Отлично. Хочу сообщить тебе печальное известие: скончался наш друг и союзник, Верховный Маг Горх. Его останки в третьей башне замка. Чтобы избежать осложнений с черными магами Зукаты брось труп в бассейн. Карапат позаботится о том, чтобы не оставить следов. Это все, Курт, можешь идти, а я займусь купцами.

Поднявшись в башню, Командор с ворчанием взвалил обмякшее тело Горха на плечо.

– Скончался... Странная штука, хозяин: все, кто тебе мешают, имеют привычку скоропостижно умирать. В бассейн, так в бассейн!

Помня о недавней стычке с карапатом, Курт вел себя в подземелье очень осторожно и не стал приближаться к каменному парапету. Остановившись на приличном расстоянии, он поднял тело мага над головой, швырнул его в воду и, не дожидаясь продолжения, пошел к лестнице. За спиной послышался тихий плеск воды, прозвучавший, как прощальный гимн уходящему в небытие Горху.

12

Каждый день готовил Оргору сюрпризы. Жизнь, которая совсем недавно была просто чередой спокойных дней, стала похожа на бурную реку, несшую юношу, как соломинку и готовую в любой момент выбросить его на незнакомый берег. Не успел Оргор вдоволь насмотреться на Шох, как пришлось вновь пересекать лес аркадов. Замок Вальфула стал для юноши очередной диковинкой. Когда караван въехал на просторный двор, Оргор, слушая вполуха болтовню Джоша вертел головой, глаза на остроконечные шпили четырех башен, массивные стены и широкие мраморные ступени, ведущие к огромной двустворчатой двери.

Не менее колоритными были и люди, сновавшие по двору. Их странная одежда, переброшенные через плечо ремни с непонятными приспособлениями, а особенно наглое выражение лиц заставили Оргора стыдиться своего сходства с гвардией Вальфула. Однако, вопреки заявлению, сделанному у стен замка, юноша не был до конца уверен, что видит тех, кто напал на деревню. К тому же, не было никаких следов угнанных кинокефалов. Оставалось только наблюдать за происходящим и искать подтверждения своим подозрениям.

Судя по всему, гвардейцы хорошо знали чего стоят их гости. Если к Флаулу они относились с подчеркнутым уважением, то его спутников не ставили ни в грош. Глядя на то, как гвардейцы нахально заглядывают под полог каждой повозки и свысока бросают караванщикам презрительные фразы, Оргор сжимал кулаки. Ему очень хотелось, чтобы кто-нибудь из них словом или делом его оскорбил. И тогда... Однако высокий рост, атлетическое телосложение юноши и двуручный меч на его поясе заставляли гвардейцев держаться от Оргора на почтительном расстоянии.

– Скажи, Джош, эти нахалы внушают тебе такое же отвращение как мне? – поинтересовался Оргор. – Что-то уж очень чешутся кулаки...

– Потихе, хозяин, – прошептал Джош, поглядывая по сторонам. – Тебя могут услышать и, я не могу поручиться за то, что не разорвут на куски. Видишь эти штуки, что болтаются у них на ремнях?

– На оружие не очень-то похоже...

– Я уверен, что и есть те палки, которые гремят и плюются огнем. Возьми себя в руки, Оргор. Надо сначала хоть немного осмотреться, а уж потом лезть в драку.

– И вид у них какой-то странный, – задумчиво продолжал Оргор. – Смотри, как блестят глаза!

– Я говорил с караванщиками и кое-что разузнал. У гвардейцев Вальфула есть волшебный белый порошок. Стоит его понюхать, как становишься храбрым и не чувствуешь боли.

– Ха! Тот, кто черпает храбрость в волшебных порошках, никогда не станет настоящим воином. Сильная рука, верный глаз – вот...

Оргор осекся. Не закончив своей мысли. Проследив за его взглядом, Джош увидел стройную девушку, которая смотрела на суету во дворе из широкого стрельчатого окна замка. Незнакомка была одета в расшитое золотыми нитями платье, а ее белокурые, почти такого же цвета, как у Оргора волосы перехватывал усыпанный драгоценными камнями обруч.

– Не кинокефалка, – тихо сказал Джош. – Не знаю, откуда она здесь взялась, но рядом вы смотрелись бы просто отлично.

– Красивая, – не умеющий скрывать своих чувств Оргор дышал так, что доспехи на его груди ходили ходуном. – Только почему такая бледная?

– Жизнь рядом с такой мразью, – Джош кивнул на гвардейцев. – Заставит побледнеть кого угодно.

Заметив Оргора, девушка посмотрела на него так пристально, что юноша смущенно опустил глаза, а когда осмелился их поднять, проем окна был пуст. Между тем внимание всех

караванщиков сосредоточилось на крыльце. Два, мрачного вида кинокефала вынесли и поставили на верхнюю ступень трон. Распахнулась дверь, на крыльцо вышел бородастый толстяк в черной кожаной куртке. Демонстрируя свое пренебрежение к гостям, он почесывал растопыренной пятерней волосатый живот. Оргор не отрываясь, смотрел на вторую руку бородача и лицо юноши наливалось кровью. От локтя до запястья руку покрывали стальные, соединенные подвижными заклепками пластины, а вместо кисти угрожающе поблескивал ощерившийся острыми шипами шар.

– Мой повелитель Вальфул Эд Дин рад приветствовать в своем замке купца Флаула! – раскатисто пророкотал толстяк. – Пусть наша торговля будет взаимовыгодной и принесет Тонг-Ашеру процветание!

Одобрительные крики караванщиков затихли, когда из двери замка вышел сам Вальфул. Он степенно прошествовал к трону и, откинув полы черного плаща, сел.

– Можно начинать. Принесите кресло моему другу Флаулу.

На этом торжественная часть приема закончилась. Купец и Вальфул начали обсуждать условия сделки, а их помощники ловили каждое слово своих хозяев и мчались к повозкам, чтобы взвешивать привезенное золото. Бородач со скучающим видом стоял позади Вальфула.

Хозяин замка позаботился о том, чтобы гости повеселились. В центре двора быстро вкопали толстый деревянный столб. Гвардейцы и приехавшие кинокефалы соревновались в силе и ловкости, метая в него кинжалы. И та, и другая сторона попадали в мишень с переменным успехом. Оргор выделил из толпы щуплого гвардейца весьма болезненного вида. Он бросал свой кинжал уже несколько раз, промахивался и под хохот окружающих шел к столбу, чтобы поднять оружие и повторить попытку. Оргор направился к нему.

– Эй, как тебя зовут?

– Стиви, – ответил парень, вынимая из кармана плоскую коробочку. – Хочешь купить белого порошка? Продам с большим удовольствием, но предупреждаю, что цены выросли. К тому же я беру не маграми, а золотом.

– Мне не нужен твой порошок.

– Тогда нам не о чем разговаривать, – Стиви сунул в коробочку палец, старательно набил ноздри белым порошком и шумно втянул носом воздух. – Проваливай! Твой вид не внушает мне доверия.

– Только один вопрос, Стиви, – Оргор испытывал сильное желание вlepить собеседнику звонкую затрещину, но сдерживал себя.

– Ну?

– Кто этот толстяк с шаром вместо руки?

– Командор Курт, если тебе угодно. Он командует нами и таких, как ты, кушает на завтрак.

– Мною он подавится! – Оргор бесцеремонно вырвал кинжал из руки Стиви и, почти не целясь, метнул его в столб. Со свистом разрубив воздух кинжал вонзился точно в центр мишени. Стиви бросился к столбу, чтобы выдернуть лезвие из дерева. Все попытки оказались тщетными и это вызвало у присутствующих настоящий взрыв смеха.

– Ему нужна помощь!

– Не мучайся, оставь, мы подарим тебе новый!

Стиви в ярости плюнул и поспешил затеряться в толпе. Оргор направился к крыльцу.

– Что ты задумал, хозяин? – с тревогой спрашивал Джош, бежавший позади. – Зачем лезешь на рожон?

– А что прикажешь делать? Дождаться пока Вальфул сам снизойдет до меня? Нет уж! Попробую расшевелить этого красавчика в золотой маске.

Когда Оргор поднялся на крыльцо, Курт вышел вперед и заслонил собою Вальфула.

– Эй, чего надо? Кто такой?

– Он приехал вместе с караваном, – поспешил ответить за Оргора Флаул. – Больше я ничего о нем не знаю.

– Пропусти, Курт, – приказал Вальфул. В его глазах, смотревших на юношу через прорези маски, читался неподдельный интерес. – Этот парень явно не из Тонг-Ашера.

– Ошибаешься, Вальфул Эд Дин, я вырос в деревне, расположенной неподалеку от Шоха и воспитывали меня кинокефалы.

– Как твое имя, дерзкий юноша, и с какой целью ты появился в моем замке?

– Меня зовут Оргор, а пришел я сюда для того, чтобы поступить на службу.

– О! – усмехнулся Вальфул. – Наверное, метишь в виночерпии или собираешься присматривать за стадом моих тучанов? Это весьма престижные должности. Не каждому я могу их доверить, но поскольку ты мне понравился... С завтрашнего дня будешь работать на кухне. Ступай!

Оргор не сдвинулся с места.

– Это мне не подходит!

– Вот как? И в какой должности ты хочешь быть мне полезным?

– Позволь я выбью из его башки глупые мысли! – воскликнул Курт. – Обещаю, что после этого он станет таскать навоз тучанов так ловко, словно занимался этим всю жизнь!

Привлеченные завязавшимся разговором кинокефалы и гвардейцы обступили крыльцо тесным полукругом.

– Не смей меня перебивать, Курт! – рявкнул Вальфул. – Продолжай, Оргор.

– Я недолго пробыл в этом замке, но успел заметить, что твоя гвардия не слишком-то справляется со своими обязанностями. Если бы я был подосланным убийцей, ты, Вальфул Эд Дин, успел бы умереть не меньше трех раз. Впрочем, это вполне объяснимо. В Тонг-Ашере не так много хороших воинов. Да, воистину трудные наступили времена, если даже тебе, могущественный Вальфул пришлось доверить свою безопасность калеке.

– Что?! – взревел Курт, размахивая изуродованной рукой. – Как смеешь ты...

– Смеет, смеет, – рассмеялся Вальфул. – Твои подчиненные, Командор и в самом деле не слишком дисциплинированы. Итак, Оргор ты хочешь стать моим гвардейцем?

– Не совсем так, Вальфул, – юноша одарил Курта насмешливой улыбкой. – Командиром гвардии. Это меня устроит!

Наступила тишина, которую нарушало только хриплое дыхание Курта. Он хотел что-то сказать, но от возмущения только разевал рот и тряс бородой.

– Смелое, достойное настоящего воина заявление, – задумчиво проговорил Вальфул. – Однако должность, о которой ты говоришь, занята.

– Я убью тебя, щенок! – Курт наконец обрел дар речи. – Я намотаю твои кишки на этот шар!

– А я предоставлю тебе такую возможность! – неожиданно заявил Вальфул. – Пусть все решит поединок! Признаться, я давненько не видел хорошей схватки. Думаю, он позабавит не только меня, но и всех присутствующих. Эй, Стиви, хватит таращить глаза. Пригласи сюда мою невесту, прекрасную Лору. Она тоже скучает и не откажется понаблюдать за боем этого смелого юноши с командиром гвардии. Тебе выбирать оружие, Курт!

Не говоря ни слова, Командор вихрем слетел с крыльца и, подбежав к кинокефалу-караванщику, вырвал у него из ножен меч с коротким и широким лезвием.

– Им я проткну белобрысого щенка насквозь!

– Согласен, Оргор? – спросил Вальфул. – Или, быть может, у тебя есть другие идеи?

Оргор поклонился и, выдернув свой меч из ножен, отсалютовал им зрителям.

– Я готов!

– Всем построиться в круг! – скомандовал Вальфул. – Держать копыя так, чтобы кому-нибудь из наших гладиаторов не вздумалось покинуть поле боя раньше времени!

Повинуясь приказу, гвардейцы и кинокефалы образовали вокруг Оргора и Курта плотное кольцо. Командор обвел презрительным взглядом сверкающие наконечники выставленных копий, снял куртку и отшвырнул ее в сторону.

– Ну, иди же сюда, малыш! Я вырву твое сердце и скормлю его карапату из подземелья!

Оргор медлил. Его взгляд устремился на крыльцо. В новом кресле, установленном по правую руку Вальфула сидела Лора. Она отрешенно смотрела на запруженный зрителями двор.

– Бой будет вестись по всем правилам и может быть прекращен только по знаку этой девушки! – объявил Вальфул. – Если тебе захочется, Лора, взмахни платком. От тебя, моя красавица, лишь от тебя, будет зависеть то, когда закончится поединок. Начинайте!

– Пойдите! – выбежавший из толпы Джош, бухнулся перед Вальфулом на колени. – О каких правилах, ты говоришь, о справедливейшем из справедливейших?! У Оргора только меч! Как он может сражаться на равных с Командором, который превратил свою руку в палицу? Дайте хоть что-то похожее и Оргору!

– Кто ты, оборванец? – высокомерно спросил Вальфул.

– Джош, о мудрейший из мудрейших! Мне поручено присматривать за юным Оргором, который надо признать, хоть и силен, но глуп, как тучан!

– Чепуха, о заботливейший из заботливейших! – рассмеялся Вальфул. – Посуди сам: на твоём воспитаннике доспехи, а мой бедный Курт одет лишь в собственную кожу. Так что шансы равны и... хватит болтовни!

Курт двинулся на Оргора, грозно сверкая глазами. Теперь было заметно, как под слоем жира перекачиваются хорошо натренированные, упругие мускулы Командора. Он, вне всяких сомнений был серьезным противником и играючи управлялся с мечом левой рукой. Какое-то время противники кружили вокруг деревянного столба, делая обманные выпады. Наконец, подбадриваемый выкриками подчиненных, Курт пошел в атаку. Оргор удалось отбить выпад, но оказалось, что меч был для толстяка только способом отвлечь внимание. Врезавшись в плечо Оргора, свинцовый шар оставил в доспехах дыру и отбросил юношу к краю круга. Он едва не врезался спиной в копьё и лишь чудом сохранил равновесие. Курт, оказавшийся на деле весьма подвижным, моментально оказался рядом и профессиональным ударом выбил у противника меч. Толпа взвыла.

– Как тебе такой поворот дела? – усмехнулся бородач. – Перед тем, как расцезь твою голову на две половинки, я заставлю тебя поплясать.

Оргор не ответил на насмешку. Ему было не до разговоров. Он вспомнил пророческие слова Вирта и пожалел о том, что не послушался кузнеца. Рана на плече обильно кровоточила. Капли крови стекали по латам и падали на камни. Юноша понял, что поединок требуется закончить как можно быстрее. До того, как он окончательно ослабеет от потери крови. Взгляд Оргора впился в меч. Тот был совсем близко, но попытка дотянуться до рукояти закончилась плачевно. Правда, на этот раз шипы лишь скользнули по латам, оставив на них глубокие царапины. Однако сила удара была такова, что юноша не устоял на ногах. Курт, с торжествующим криком, занес меч над поверженным противником. Под вой толпы Оргор откатился в сторону. Меч Командора, вонзившись в щель между камнями, застрял в ней. Пока Курт с яростным пыхтением дергал за рукоятку, Оргор успел вскочить и согнутым коленом ударил толстяка в спину. Курту пришлось оставить меч. Теперь оба противника были безоружны, но преимущество все равно оставалось на стороне Командора имевшего в своем арсенале свинцовый шар.

– Хватит, – прошипел он. – Игра перестает мне нравиться. Молись своему Азурусу, Оргор. Через минуту ты отправишься к нему в гости.

– Не знаю, каким богам молишься ты, – ответил юноша, быстро отступая к центру круга. – Но сейчас самое время предупредить их о твоём скором приходе.

Это замечание так разгневало Курта, что он забыл обо всем и включился в затеянную Оргором игру.

Добежав до столба, юноша начал кружить вокруг него, приседать и вскакивать, ловко избегая неприятных встреч со свинцовым шаром. Курт яростно махал рукой-палицей. Он так увлекся, что не мог не угодить в расставленную ловушку. Улучив удобный момент, Оргор вцепился в пластины искусственной руки и изменил направление ее движения. Свинцовый шар с треском врезался в столб. Шипы прочно застряли в дереве. Ошеломленный Курт пытался освободить руку, когда кулак Оргора впечатался ему в челюсть. От нового, ослепляющего удара голова Командора свесилась набок и Оргор вернул ее в прежнее положение, дернув толстяка за бороду. От боли и унижения Курт едва не заплакал.

Подала голос Лора, молчавшая на всем протяжении поединка.

– Браво! – девушка обернулась к Вальфулу и улыбнулась. – Кажется, призом победителя будет должность командира твоей гвардии?

– Платок! – голос Вальфула дрожал от негодования. – Платок, Лора! Сейчас этот щенок перережет Курту глотку!

Вальфул был прав. Выдернув из столба кинжал Стиви, Оргор зашел Курту за спину и прижал лезвие к его горлу. Зрители улюлюкали. Визжали от восторга не только кинокефалы, но и гвардейцы.

Шум перекрыл звонкий голос Лоры.

– Остановись, Оргор! – девушка взмахнула платком. – С него достаточно... на сегодня!

Оргор отшвырнул кинжал.

– Будь по-твоему, прекрасная Лора. Нет нужды убивать того, кто привык черпать храбрость и унимать боль с помощью каких-то порошков. Что стоите, гвардейцы? Помогите своему бывшему командиру освободиться!

Не успели гвардейцы сдвинуться с места, как Оргор услышал за спиной топот ног. Курт сумел вырвать свинцовый шар самостоятельно и, вскинув его над головой, ринулся на победителя. Все вокруг стихло. Привстал Вальфул, съехал на своем кресле Флаул, замер с разинутым ртом Джош. Лора с ужасом смотрела на Оргора, а тот шел к своему мечу так спокойно, словно ничего не слышал. На самом деле юноша догадался о том, что произошло. Он ждал от Курта любой подлости и был готов к ней. Позволив Командору приблизиться, он резко обернулся, чуть отступил в сторону и выставил ногу. Курт набрал слишком большую скорость. По инерции налетел на неожиданное препятствие и грохнулся на камни. Оргор подобрал меч, вложил его в ножны, переступил через стонущего Курта и пожал плечами.

– Он, кажется, ушибся. Так всегда случается с теми, кто быстро бегают и при этом забывает взять в дорогу голову.

Толпа взорвалась хохотом и приветственными криками. Оргор поднялся на крыльцо.

– Ты доволен, Вальфул Эд Дин?

– Да, – Вальфул возвысил глосс так, чтобы его слышали все. – Поединок был забавным настолько, что с этой минуты я провозглашаю тебя командиром своей гвардии. Ты достоин этой чести, Оргор. Можешь поесть и отдохнуть. Слуги проводят тебя в покои Курта, которые с этой минуты стали твоими.

Оргор поклонился и собирался уйти, но его остановила Лора.

– Позволь мне, храбрец перевязать твою рану.

Вальфул собирался остановить девушку, но она уже подошла к Оргору с платком в руке.

– Присядь иними доспехи.

Юноша повиновался, а подоспевший Джош протянул Лоре хорошо знакомую Оргору бутылочку.

– Это бальзам, красавица. Воспользуйся им.

Когда нежная рука девушки коснулась кожи Оргора, он позабыл о боли, почувствовал, что краснеет и опустил глаза. Вальфул, наблюдавший за этой сценой исподлобья, встал с трона и, стараясь скрыть раздражение, обратился к Флаулу.

– Ты доволен нашей сделкой, купец?

– Как всегда, как всегда, – залепетал толстяк. – Иметь с тобой дело – одно удовольствие.

– Можешь переночевать в замке, я прикажу, чтобы твоих караванщиков накормили.

– Спасибо, Вальфул, но мне пора в обратный путь, – по глазам Флаула было видно, что он не горит желанием оставаться в замке и спешит припрятать заработанные магры в надежном месте. – Скоро стемнеет, а ночь – самое удобное время для путешествия по Зукате.

– Что ж! Тогда прощай.

Вальфул проводил Флаула презрительным взглядом и буркнул себе под нос:

– Дурак, заплывший жиром. Скоро наше сотрудничество закончится и ты отправишься в Тоннель Миров в клетке. Много за такого увальня не дадут, но я рад буду избавиться от тебя даже даром. Не во всем же искать выгоду!

Высказав свое мнение о незавидной судьбе Флаула, Вальфул убедился в том, что Курт нашел в себе силы встать и посмотрел на Лору, успевшую закончить перевязку.

– Вижу, тебе моя красавица, есть о чем поговорить с новым Командором. Да и ты Оргор, хоть и краснеешь, как песок Зукаты, но болтаешь без умолку.

– Я просто благодарю Лору за помощь, – смущенно ответил юноша.

– Закончишь благодарственную речь позже. Она слишком затянулась, а у Лоры еще много дел, – Вальфул успел выдумать благовидный предлог для того чтобы удалить девушку и сунул руку под плащ. – Отнеси этот пергамент в свои покои и положи в ларец. Ты меня слышишь?

– Конечно, – Лора неохотно встала, взяла свиток и кивнула Оргору. – До свидания. Надеюсь, ты скоро поправишься.

Девушка ушла. Вальфул взглянул на ворота, которые заперли после того, как караван покинул замок и присел на ступеньку рядом с Оргором.

– Прогуляйся по двору, Джош. Мне надо кое-что сказать твоему другу с глаза на глаз.

– Что за секреты, Вальфул? – спросил юноша.

– Повелитель Вальфул. Так должен называть меня командир гвардии, но сейчас речь не об этом. Скажи мне Оргор, откуда ты появился в Тонг-Ашере и зачем пришел ко мне? Я не настолько глуп, чтобы поверить в то, что тебе не терпится кому-то служить.

– На твой первый вопрос мог бы ответить мой приемный отец, отшельник Арам, но он погиб. А насчет всего остального... Плати и я буду служить тебе, а когда мои услуги не понадобятся мы расстанемся.

– Скрытный юноша. Чувствую, что мы вряд ли расстанемся мирно, – усмехнулся Вальфул. – Ты что-то вынюхиваешь. Не успел появиться в замке, как влез в драку. Намеренно, ведь так?

– Уж очень хотелось проучить зазнайку Курта. Не удержался.

– Мне не нравится, как ты смотришь на Лору, Оргор. Разве не знаешь, что она моя невеста?

– Знаю, – юноша нахмурился. – Что же мешает тебе прогнать меня прямо сейчас?

– Я сгруппировал, громогласно объявив о твоём назначении. Прогоню и начнут болтать, что Вальфул не держит слова.

– Тогда отошли меня куда-нибудь. Отправь с трудным заданием. Поручи дело, с которым я не смогу справиться и погибну, – Оргор шел напролом и затаил дыхание в надежде услышать от Вальфула то, что ожидал. – Прекрасный шанс. Воспользуйся им.

– Ты сам решил свою участь, – поразмыслив, ответил Вальфул. – Попробуешь добыть мне Гронг-Сокрушитель.

Лицо Оргора осталось непроницаемым.

– Что это?

– Топор, которым владеет Мать Геката, чудовище, живущее в самом сердце Зукаты. Сейчас построишь гвардию и подыграешь мне, первым вызвавшись идти за Гронгом-Сокрушителем. Кто знает, может тебе повезет?

– Не очень-то ты на то рассчитываешь.

– Признаюсь: да! Я не собираюсь держать рядом с тобой того, о ком мне ничего не известно. Действуй, Оргор.

Юноша встал, дождался пока Вальфул займет место на троне и обратился к гвардейцам:

– Эй вы! Построиться! Повелитель желает объявить свою волю!

Стоя во главе строя Оргор смотрел на Вальфула, но не слушал его. Мысленно юноша было рядом с Лорой. Вспоминал ее гибкий стан, белокурые волосы и нежное прикосновение рук.

– Итак, найдется ли среди вас смельчак, который добровольно отправится в опасное путешествие за магическим топором? – выкрикнул Вальфул, заканчивая свою речь. – Кто на деле докажет мне свою преданность?

13

– Я! – ответил Оргор, покидая строй. – Я пойду к Матери Гекате и добуду Гронг-Сокрушитель!

Вальфул отрицательно покачал головой.

– Командир моей личной гвардии должен неотступно находиться рядом со мной. Ты смелый юноша и отличный боец, но...

– Вальфул Эд Дин, – Оргор с усмешкой посмотрел на гвардейцев, больше напоминавших толпу разбойников. – Я польщен оказанной мне честью, однако не пользуюсь доверием у этих славных воинов. Они подчиняются моим приказам с крайней неохотой.

При этих словах Курт, половина лица которого превратилась в лиловый кровоподтек, презрительно хмыкнул.

– Еще бы, сосунок!

– Молчать, Курт! – Вальфул нетерпеливо махнул рукой. – Ты уже показал нам все, на что способен. Теперь послушаем того, кто разукрасил твою физиономию во все цвета радуги.

Слова Вальфула вызвали взрыв хохота и Курту пришлось раздать друзьям немало грозных взглядов исподлобья, прежде чем они утихомирились.

– Твоя гвардия не станет подчиняться мне, пока я не докажу на деле, что достоин быть предводителем таких отчаянных парней, – продолжал Оргор. – Добыть Гронг-Сокрушитель – значит заслужить их доверие. А пока я буду в отлучке, о твоей безопасности прекрасно позаботится Командор Курт.

– Что ж, будь по-твоему, – Вальфул помолчал, делая вид, что раздумывает. – Добудь для меня топор и станешь самым богатым жителем Тонг-Ашера. Когда собираешься выступить?

– На рассвете.

– Какие будут просьбы ко мне?

– Проводник. Тот, кто знает дорогу к пещере Гекаты.

– Он тебе не понадобится, – рассмеялся Вальфул. – Ты плохо знаешь особенности пустыни Зукаты, Оргор. Все дороги в ней ведут к жилищу Матери Гекаты. Даже если ты захочешь обойти ее пещеру стороной, тебе это не удастся.

– Тем лучше, – Оргор тряхнул гривой светлых волос и положил руку на рукоять меча. – И да поможет мне Азурус!

По знаку Вальфула его приближенные начали расходиться. Два рослых кинокефала унесли Вальфула вместе с тронem. Во дворе замка остались только Оргор и Джош.

– Переночуем здесь, – решительно заявил Оргор. – Что-то не хочется спать в этом дворце. Уверен: он полон ловушек. Что скажешь, мудрец?

– Самоубийство! – заявил Джош. – Разве ты не знаешь, что во всем Тонг-Ашере нет чудовища ужаснее, чем Мать Геката? Легче договориться с безмозглым карапатом или кроваважливой шиунгой, чем с существом, к которому ты собираешься идти.

Оргор устоял прямо на камнях двора и не снимая доспехов растянулся на жестком ложе.

– А я и не собираюсь с ней договариваться. Просто убью и все!

– Просто убью! – Джош вскинул руки к покрытому россыпями звезд небу. – О, Азурус, слышишь ли ты речи этого легкомысленного юноши? Да известно ли тебе, Оргор, какие опасности будут подстерегать нас в пустыне? Это тебе не путешествие с караваном.

– Пока я вижу только две, – зевнул юноша. – С первой легко справиться. Нам надо захватить побольше воды, чтобы не умереть от жажды.

– А вторая?

– О, здесь действительно придется туго!

– О чем ты хозяин? – голос Джоша испуганно задрожал.

– О твоём нытье, мучитель варуги. Ты причитал, когда мы входили во владения аркадов, прощался с жизнью, когда переплывали Угу и едва не лишился чувств, когда входили в ворота этого замка. Разве не так? А между тем, мы все еще живы, сыты и неплохо себя чувствуем.

– Это не надолго! Ты просто притягиваешь неприятности!

– Ложись спать. Путешествие будет трудным и силы тебе понадобятся.

– О, Оргор! Разве смогу я в последнюю ночь своей жизни думать о сне? Нет, я проведу ее в молитвах и прощании с землей, по которой мне так недолго пришлось ходить!

С этими словами Джош лег, завернулся в плащ и захрапел так, что стены замка не обрушились только чудом. Оргор еще долго смотрел на звезды, размышляя о Странниках, жестоко покаравших кинокефалов и их четвероногих друзьях. Засыпая он увидел как небесные светила, кружась образовали контуры человека и остроухого пса. Веки Оргора сомкнулись, но погрузиться в сон окончательно он не успел. Совсем рядом раздались легкие шаги и рука юноши тут же сжала рукоять меча.

– Кто здесь!

– Т-с-с, – прохладный, пахнувший благовониями палец, коснулся губ Оргора. – Это я, Лора.

– Что случилось? – Оргор сел, всматриваясь в печальное лицо девушки. – Зачем пришла? Если Вальфул узнает, не поздоровится нам обоим!

– Я не боюсь Вальфула! Мне страшно за тебя!

– С каких это пор?

– С тех самых, как я увидела тебя в первый раз, – Лора опустила глаза. – Сердце подсказало мне... Впрочем, об этом после. Зачем тебе идти к Гекате?

– Уж не ради Вальфула. Гронг-Сокрушитель понадобится мне самому.

– Почему?

– Я должен раз и навсегда закрыть Тоннель Миров!

– Должен? Кому?

– По крайней мере своему приемному отцу Араму. Этого вполне достаточно. Я поклялся и ни за что на свете не изменю своего решения.

– Тогда держи, – Лора протянула Оргору пучок сухой, терпко пахнущей травы и свиток пергамента. – Это – водоросли с берегов Уги, а в свитке – ответы на все вопросы, касающиеся магического топора. Джош, наверное, сможет прочесть письмена.

– Зачем мне водоросли?

– Вальфул любит коллекционировать подобного рода штучки. Как он проговорился мне, что может без боязни ходить по пустыне Зукате. Водоросли высушены черными магами зу и предохраняют путников от наваждений, рассеивают миражи. Спрячь их под латами. Возможно, они пригодятся.

– Спасибо, Лора, – Оргор сунул пучок травы под стальную пластину на груди. – Я обязательно вернусь.

– А я буду ждать тебя. Если сможешь одолеть Мать Гекату, найди в ее пещере амулет в виде жука, вырезанного из зеленого камня.

– Жука?

– Он принадлежал моему отцу. Я случайно подслушала разговор Вальфула с Верховным Магом зу. Изумрудный скарабей хранит какую-то страшную тайну, а Вальфул очень боится, что ее узнают. Скарабей был на груди моего отца в день его гибели...

– Я принесу его! Скажи мне Лора не упоминал ли Вальфул когда-нибудь о Тоннеле Миров?

– Как же! Он твердит о нем постоянно. В этом замке о нем знают все. Посмотри на ту скалу. Это и есть вход в Тоннель Миров. Вальфул открывает его при помощи Рубина, который

называет Ключом. Он часто бывает внутри и всегда возвращается очень довольным. Хвалится, что золото кинокефалов находит должное применение.

– И рабы тоже, Лора. Я видел разграбленную и сожженную гвардейцами деревню. Ее жители угнаны!

– Знаю. Они в Тоннеле Миров.

– Ты сможешь открыть его, если понадобится?

– Да! Вальфул все еще доверяет мне. Он хранит Рубин в том же ларце, из которого я достала пергамент.

– Доверяет! – юноша нахмурился. – Как он может не доверять своей невесте!

– Не оскорбляй меня Оргор, – в голосе Лоры звучало отчаяние. – Лучше я убью себя, чем стану невестой Вальфула!

От счастья сердце Оргора забилося так сильно, что казалось, выпрыгнет из груди.

– Значит он солгал мне!

– Близится рассвет...

Оргор посмотрел на светлую полоску зари, встающую над линией горизонта, а Лора наклонилась и быстро поцеловала его в губы.

– Прощай!

Девушка бесшумно пересекла двор и скрылась в тени замка. Загорочался, разбуженный шумом Джош. Подняв голову, он увидел, как Оргор ошупывает свои губы и с удивлением смотрит на пальцы.

– Что случилось, хозяин?

– Ничего. Как твои прощальные молитвы?

– Всю ночь я не смыкал глаз, – высокопарно заявил Джош. – Камни стали мокрыми от моих слез!

– Жаль, что твоих слез не хватит на то, чтобы охладить горячие пески пустыни. Поэтому спеши наполнить два бурдюка водой. Мы выступаем!

Ворота путешественникам открывал сонный Стиви. Он поглядывал на них, даже не пытаясь скрыть улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.